

**Белгородская государственная
универсальная научная библиотека**

Научно-методический отдел

ПЕРВЫЕ ТОПОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ НА БЕЛГОРОДЧИНЕ

25 ноября 2009 года

Белгород, 2010

ББК 74.03(2)
П 26

*Составитель **О. Н. Дроздова**, главный библиотекарь
научно-методического отдела*

*Главный редактор **Н. П. Рожкова**, директор Белгородской
государственной универсальной научной библиотеки*

*Ответственный за выпуск **С. А. Бражникова**,
заместитель директора по научной работе*

П 26 **Первые Топоровские чтения на Белгородчине.**
25 ноября 2009 года : сборник / Белгор. гос. универс.
науч. б-ка, Науч.-метод. отд. ; сост. О. Н. Дроздова. –
Белгород : БИЦ БГУНБ, 2010. – 84 с.

ББК 74.03(2)

Предисловие

25 ноября 2009 года на Белгородчине прошли Первые Топоровские чтения, главная идея которых заключалась в возрождении просветительства как основы формирования духовно-нравственных ценностей в обществе.

Инициатором и организатором Чтений стала Белгородская государственная универсальная научная библиотека, а их участниками – библиотечные, музейные специалисты, краеведы, местные писатели, преподаватели высших учебных заведений, учителя средних школ, студенты, школьники, жители города Белгорода и области.

Первые Топоровские чтения были посвящены изучению и популяризации просветительской деятельности старооскольца Адриана Митрофановича Топорова и других просветителей Белгородчины.

Открыла Чтения Н. О. Андросова, заместитель начальника управления культуры области. Директор Белгородской государственной универсальной научной библиотеки Н. П. Рожкова зачитала приветственные адреса участникам Чтений от Н. С. Игрунова, писателя, общественного деятеля, своими публикациями вернувшего современному поколению имя Топорова, а также от коллектива ЦБС Косихинского района Алтайского края, где долгое время жил и работал Адриан Митрофанович.

Почетным гостем Чтений стал Игорь Германович Топоров, внук просветителя, который в настоящее время живет в г. Николаеве (Украина). Он рассказал о жизни своего деда, а также осветил тему А. С. Пушкина в писательском и книговедческом творчестве А. М. Топорова.

Воспоминаниями о своем творческом сотрудничестве с Адрианом Митрофановичем поделился известный белгородский краевед Б. И. Осыков. Исполняя обязанности заведующей Белгородским литературным музеем Н. В. Буханцова

познакомила с документами из личного архива А. М. Топорова, которые хранятся в музейной коллекции.

Выступления специалистов из районов, городских округов области были посвящены известным и малоизвестным белгородцам, служившим делу просвещения жителей своей малой родины.

В рамках программы Чтений также обсуждались вопросы социального феномена просветительства.

В заключение состоялась презентация биобиблиографического указателя «Меценаты и благотворители России». Представила его К. Н. Шапошникова, главный библиограф информационно-библиографического отдела библиотеки. Выдающиеся россияне, чьи имена собраны в пособии, являлись просветителями.

По результатам работы Первых Топоровских чтений на Белгородчине принята Резолюция, в которой отмечена культурная и социальная значимость Чтений. Участники Чтений предложили возродить топовский метод работы с книгой, проводить Топоровские чтения на Белгородчине регулярно; инициировали учреждение региональной премии имени А. М. Топорова в области просветительской деятельности для организаций и физических лиц, а также открытие памятника А. М. Топорову на Белгородчине.

Данный сборник подготовлен по материалам Первых Топоровских чтений и предназначен библиотечным специалистам, краеведам, музейным и педагогическим работникам, а также всем, кто интересуется историей и культурой Белгородского края.

Биографическая справка

Адриан Митрофанович Топоров (1891–1984) – выдающийся педагог, писатель, публицист, музыкант, эсперантист и общественный деятель. Родился 23 июля 1891 года в селе Стойло Старооскольского уезда Курской губернии (ныне территория Белгородской области).

Будущий просветитель окончил церковно-приходскую школу в селе Каплино и выдержал экзамен при Старооскольском духовном училище на звание учителя начальной школы. Учителем в селе Лапыгино Старооскольского уезда и здесь, задолго до Октябрьской революции, впервые стал проводить народные чтения художественной литературы.

В 1912 г. А. М. Топоров уезжает в Сибирь. В алтайском селе Верх-Жилинское он вместе с крестьянами принял за организацию коммуны с поэтическим названием «Майское утро». В «Майском утре» А. М. Топоров жил бок о бок со многими близкими советского космонавта-2 – Германа Степановича Титова. Он просвещал среди других и деда космо-

навта, а отца его, Степана Титова, в ту пору мальчишку, – учил у себя в школе. Впоследствии С. Титов стал педагогом и удостоился звания народного учителя.

Адриан Митрофанович создал в коммуне богатейшую библиотеку, народный театр, а также хор и оркестр, организовал читки художественной литературы. Коммунары не только слушали произведения классиков и советских писателей, но и высказывали свои замечания. Со временем накопленный материал составил основу книги «Крестьяне о писателях». В книге собраны отзывы крестьян о произведениях: «Два мира» В. Забуринина – первом советском романе, одобренном В. И. Лениным, «Железный поток» А. Серафимовича, «Капкан» Е. Пермитина, «Партизаны» Вс. Иванова, «Ташкент – город хлебный» А. Неверова, а также отзывы о поэзии А. Блока, С. Есенина и о других произведениях русских и зарубежных писателей. Книга была высоко оценена М. Горьким, А. Луначарским, В. Вересаевым, К. Паустовским, К. Чуковским, В. Сухомлиным и др.

В начале 30-х годов XX в. А. Топоров попадает в опалу, его обвиняют во внесении в народ «идеологически и классово чуждой» литературы. В 1932 г. он уволен с работы, вынужден покинуть Алтай, а в 1937 г. арестован.

В 1943 г. А. М. Топорова освободили из заключения и направили в ссылку в одно из татарских сел, а в 1944 г. отпустили на родину, в только что освободившееся из-под оккупации село Стойло Курской области. Но в 1947 г. А. М. Топоров снова оказался в ссылке в г. Талды-Кургане.

Переехав в 1949 г. в г. Николаев (Украина), Адриан Митрофанович продолжил заниматься литературной и общественной деятельностью, писал учебники в самых разных областях знаний: игра на скрипке, эсперанто, русский язык и литература. Он поддерживает дружбу и вел переписку с А. Твардовским, М. Исаковским, С. Залыгиным, А. Новиковым-Прибоем и многими другими известными людьми.

Умер в 1984 г. в возрасте 93 лет.

Об Адриане Митрофановиче Топорове создан документальный фильм «Незримый пассажир», неоднократно переиздавалась книга «Крестьяне о писателях». В 1965 г. в Барнауле вышла книга В. Гусельникова «Счастье Адриана Топорова». В 1970 г. изданы «Воспоминания» А. М. Топорова, в 1980 г. в Москве – книга «Я – учитель».

Именем известного просветителя А. М. Топорова названа улица в Косихе – районном центре Алтайского края, в г. Барнауле и г. Николаеве в его честь открыты мемориальные доски.

Блок I. «НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ АДРИАН МИТРОФАНОВИЧ ТОПОРОВ»

ПЕРВЫЕ ТОПОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ НА БЕЛГОРОДЧИНЕ

*Нонна Олеговна Андросова,
заместитель начальника управления
культуры Белгородской области*

Уважаемые участники Топоровских чтений!

Просвещение представляет собой органичную часть культурной и духовной жизни. По словарю Владимира Ивановича Даля «просвещать» – значит «даровать свет умственный, научный и нравственный, поучать истинам и добру, образовывать ум и сердце». Сущность просвещения заключена не только в распространении знаний, но и в развитии высших начал – нравственных и духовных. Как отмечал русский философ XIX в. Алексей Степанович Хомяков, «знание не есть истинное просвещение. Знание есть расширение умственного богатства, просвещение же истинное, сверх знания, включает в себе развитие высших начал – нравственных и духовных». Таким образом, подлинный смысл просвещения заключается в единстве науки, разума и нравственности.

Просвещение в России имеет глубокие крепкие корни и давние сложившиеся традиции. Во все времена существовали люди, бравшие на себя задачи просвещения и образования. В нашей стране такими людьми были, например, Симеон Полоцкий, Дмитрий Сергеевич Аничков, Алексей Яковлевич Поленов, Николай Иванович Новиков, Михаил Васильевич Ломоносов, Иван Дмитриевич Сытин, Дмитрий Сергеевич Лихачев и другие.

Одним из проводников образования и просвещения стал наш знаменитый земляк, писатель, старооскольский учитель, организатор первой в Сибири коммуны и наставник молодежи Адриан Митрофанович Топоров. Все свои силы, весь талант он отдал просветительской деятельности, основными задачами которой были ликвидация функциональной безграмотности населения, повышение пре-

стижа чтения, привитие навыка глубоко понимать и чувствовать прочитанное.

По мнению Адриана Митрофановича Топорова, образование, просвещение, нравственный и интеллектуальный рост являются основными функциями культуры. Без этого недостижимо ни социально ориентированное государство, ни высокотехнологичная конкурентоспособная экономика.

Имя Адриана Митрофановича Топорова пока недостаточно изучено в научных, краеведческих, музейных и библиотечных кругах Белгородской области. Долгое время Адриан Митрофанович Топоров жил и работал в Алтайском крае, ведя активную образовательную и просветительскую работу среди участников созданной им коммуны. Однако на сегодняшний день интерес к легендарной личности Адриана Митрофановича Топорова, его жизненному пути и творческой деятельности неуклонно растет и на его родине – в Белгородском крае.

В настоящее время миссию проводников просвещения, воспитателей и наставников всесторонне развитой личности взяли на себя библиотеки. Еще Александр Сергеевич Грибоедов говорил, что «чем человек просвещеннее, тем он полезнее своему обществу». Поэтому современная библиотека участвует в процессе просвещения как в широком – трансляция культурных норм и ценностей нынешним и будущим поколениям, так и в узком смысле – обеспечение информационной поддержки образования конкретного человека.

Осознавая важность своей миссии и опираясь на накопленный опыт работы, библиотеки развивают новые формы партнерства и сотрудничества властных структур, общественных организаций и учреждений в области науки, культуры, образования, информации и становятся прочной опорой государственных органов в создании региональных просветительских стратегий.

Участвуя в партнерском построении просвещенного общества и провозглашая всеобщий и универсальный доступ к информации, а также сохранение и развитие культурного и языкового разнообразия, библиотеки сохраняют и существенно повышают свою роль как социально-культурных, образовательных и просветительских центров.

Проводимые сегодня Первые Топоровские чтения на Белгородчине посвящены, в первую очередь, знакомству с деятельно-

стью Адриана Митрофановича Топорова и других просветителей Белгородской области, а также обсуждению проблем, связанных с формированием общего гуманитарного и интеллектуального пространства региона, привлечением внимания общественности к проблемам чтения, повышением престижа библиотек. Ключевой постулат, положенный в основу Чтений, – убежденность в том, что библиотеки играют ведущую роль в гуманитарном просвещении населения, выполняя свою общественную миссию.

Топоровские чтения – это новый культурный бренд-проект библиотек Белгородчины, который может стать важной составляющей культурной политики региона и будет способствовать повышению привлекательного образа библиотеки среди населения. Уверена, что этот проект будет всесторонне поддержан и станет постоянно действующим.

Желаю участникам Топоровских чтений активной и плодотворной работы, результатом которой станет объединение усилий различных учреждений и организаций, общественных объединений, творческих союзов и отдельных личностей для совместной деятельности по повышению уровня гуманитарного просвещения населения, статуса книги, чтения и библиотек в обществе, активное вовлечение различных организаций в работу по стимулированию интереса общества к книге, чтению и библиотекам.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ПИСЬМО Н. ИГРУНОВА

Глубокоуважаемая Надежда Петровна!

Еще раз хочу сказать Вам: это замечательно, что в области начинаются Топоровские чтения и площадкой для них становится областная библиотека.

Творческое наследие А. М. Топорова феноменально, он ярко проявил себя в разных областях культуры и жизни. Во всем, за что брался Адриан Митрофанович, он выступал как новатор, стремящийся возвысить духовные интересы своей аудитории. На мой взгляд, изучение его наследия должно послужить толчком к углубленному знакомству с достижениями других известных отечественных деятелей культуры и искусства, учителей, ученых, заявивших о себе глубокими мыслями и оригинальным творческим опытом. И, конечно, вся эта работа своим острием должна быть нацелена против попыток обесценить высокие нравственные идеалы, разложить и опошлить духовный мир наших людей.

Передайте, пожалуйста, сердечные поздравления всем участникам конференции, включившимся в столь благородное дело.

Особая благодарность Игорю Германовичу Топорову. Участие в конференции его и энтузиастов краеведения Б. И. Осыкова и А. Н. Крупенкова, несомненно, окажется плодотворным. Очень важно знать их мнение об издании книги А. М. Топорова «Крестьяне о писателях», учреждении премии его имени и увековечении памяти о нем на земле Белгородской.

Всегда рад поддержать Вас во всех творческих начинаниях.

**Москва
24.11.09**

**Н. Игрунов, писатель,
член Союза писателей России,
член Союза журналистов СССР**

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ПИСЬМО АЛТАЙСКИХ КОЛЛЕГ

Участникам

Первых Топоровских чтений на Белгородчине!

Дорогие друзья!

Приветствуем участников, подвижников и гостей Первых Топоровских чтений.

Важно отметить, что дело популяризации жизни и творчества А. М. Топорова, начатое на Алтае, продолжается на Белгородской земле.

Благодаря Читаниям имя А. М. Топорова станет известно широким кругам общественности Белгородчины, вызовет интерес жителей области к разносторонней деятельности этого удивительного человека.

На Алтае накоплен значительный материал о просветительской деятельности Адриана Митрофановича, в городе Барнауле открыта памятная доска, в районном центре Косиха в честь писателя и просветителя названа улица. Надеемся, что эстафета по увековечиванию памяти А. М. Топорова будет продолжена на Белгородской земле.

Желаем вам активной и плодотворной работы, смелости в решении самых трудных задач, настойчивости в достижении цели. Уверены, что Первые Топоровские чтения оставят яркие и глубокие впечатления у его участников, а также найдут отклик в сердцах и умах жителей Белгородского края.

**От имени коллектива
ЦБС Косихинского района
Алтайского края**

директор

Тамара Григорьевна Ильюхина

**А. С. ПУШКИН В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ
СТАРООСКОЛЬЦА, ПИСАТЕЛЯ, ПРОСВЕТИТЕЛЯ
И КНИГОВЕДА АДРИАНА ТОПОРОВА**

*Игорь Германович Топоров,
внук А. М. Топорова*

В 2009 году в России и далеко за ее пределами миллионы людей отметили 210-ю годовщину со дня рождения А. С. Пушкина. А 23 июля нынешнего года прошел еще один скромный юбилей: 25-летие с того дня, как не стало известного некогда на весь Советский Союз старооскольца – писателя, просветителя и книговеда Адриана Топорова.

В жизни любого мало-мальски культурного человека есть свой Пушкин. Только для подавляющего большинства из нас это факт глубоко личный, интимного, так сказать, свойства. Иное дело – люди творческие и успешные. Вот здесь зачастую возникает искушение проследить влияние гения российской словесности на их жизнь и деяния. Именно таков был Адриан Митрофанович Топоров (1891–1984).

А. Топоров – выходец из беднейшей крестьянской семьи, проживавшей в селе Стойло, что находилось в четырех верстах от городка Старый Оскол. До революции в казенных бумагах его именовали «Село Соковое, Стойло тож». Он окончил всего лишь Каплинскую второклассную церковно-приходскую школу (здесь же, на Белгородчине) и заочно пару курсов Пермского педагогического института. Но благодаря каждодневному упорному самообразованию и влиянию друзей Адриан Митрофанович сумел достичь немалых высот в самых разнообразных отраслях знаний и культуры.

А. Топоров является автором единственной в своем роде книги «Крестьяне о писателях» (1930), высоко оцененной М. Горьким, А. Луначарским, К. Чуковским, М. Исаковским, А. Твардовским, В. Сухомлинским, С. Залыгиным и др. Этот труд в свое время горячо обсуждался в США, Швейцарии, Польше, Германии, Австралии и других зарубежных государствах.

В книге собраны отзывы полуграмотных и неграмотных вовсе, но мудрых крестьян из алтайской сельскохозяйственной коммуны «Майское утро», которым А. Топоров в течение 12 лет ежевечер-

не (!) мастерски читал произведения мировой классической и советской литературы.

Он написал еще несколько книг, последняя из них – мемуары «Я – из Стойла» (по названию уже упоминавшегося белгородского села) – частично опубликована в 2008 году в № 8 старейшего литературного журнала России «Сибирские огни» (г. Новосибирск).

Имя писателя упомянуто в многочисленных литературных энциклопедиях и словарях. Его личные фонды имеются в Институте мировой литературы (г. Москва), Пушкинском доме (г. Санкт-Петербург), государственных архивах Алтая, Белгорода, Николаева, Новосибирска, Ставрополя и т. д. Ему посвящены специальные постоянно действующие экспозиции в Белгородском и Алтайском литературных музеях. Многочисленные материалы о Топорове есть также в Старооскольском, Косихинском (на Алтае), Очерском (Пермский край) краеведческих музеях, в Мемориальном музее космонавта-2 Г. С. Титова, Доме-музее писателя В. В. Вересаева в Туле и пр.

Авторы множества педагогических научных трудов, диссертаций, учебных вузовских программ называют имя А. Топорова в одном ряду с именами Я. Коменского, К. Ушинского, А. Макаренко, В. Сухомлинского, В. Шаталова. Он создал немало оригинальных педагогических методик, был ярким сторонником трудового воспитания в школе; в рамках учебного процесса активно использовал наивысшие достижения культуры в ее самых разнообразных формах. В голодные послереволюционные годы в коммунальной школе работали: великолепная библиотека, собранная, а затем спасенная от гибели в годы гражданской войны лично А. Топоровым, детский театр, хор и 2 камерно-симфонических оркестра (в распоряжении ребятшек было более 50-ти первоклассных циммермановских скрипок). А уроки живописи школьникам преподавал знаменитый русский скульптор С. Надольский, чьи творения до сих пор украшают города Новосибирск, Барнаул и Смоленск.

Как публицист А. Топоров упомянут в серьезных исторических исследованиях (История СССР. М., Наука, 1967, С. 353), а его статьи печатались в 73 изданиях в СССР и за рубежом. Востребованы они и сегодня.

Как библиографом и книговедом А. М. Топоровым искренне восхищался знаменитый русский ученый, писатель и общественный деятель Н. Рубакин.

Адриан Митрофанович Топоров известен также как музыковед, скрипач, языковед, чтец, оратор, краевед и пр. Во всех этих отраслях культуры и знаний он также имел печатные работы, научные труды.

О нем созданы фильмы, написаны биографические и художественные книги, стихи. Его называли одним из последних рыцарей культуры XX века, а также «николаевским Солженицыным» – за определенную схожесть судеб, гулаговское прошлое, несгибаемое мужество и несомненный литературный дар.

Жизненный путь А. М. Топорова закончился в украинском городе Николаеве. Здесь он прожил более 35 лет и нашел вечный покой. В 2000 году согласно опросу местного социологического центра «Наваль-эксперт» А. М. Топоров назван николаевцами в числе десяти наиболее великих горожан XX века, наряду с адмиралом С. О. Макаровым и поэтом М. Лисянским, автором гимна Москвы. А в октябре т. г. на доме в одном из тихих уголков города святого Николая в честь А. М. Топорова и при участии главы Союза писателей России Валерия Ганичева открыта мемориальная доска.

Ранее памятная доска появилась в городе Барнауле, там же, на Алтае, в честь писателя и просветителя названа улица в районном центре Косиха. Более подробные сведения об А. М. Топорове можно почерпнуть из Интернета, где размещена, например, документальная повесть его младшего сына Г. Топорова «О чем рассказал архив» (Топоров Г. О чем рассказал архив // Сибирские огни, 2007, № 7, 8).

Имя поэта Александра Сергеевича Пушкина маленький Адриан услышал впервые в 1900 году в церковно-приходской школе села Бродка, что находилось в шести верстах от его родного села Стойло. Вот что писал об этом сам А. Топоров в автобиографической книге «Я – учитель» (Топоров А. Я – учитель. М., Детская литература, 1980):

«Школа – сущая изба на курьих ножках. Три отделения теснились в одной комнатухе. Наглядных пособий никаких... Учил нас дьякон Михаил Аушев, изгнанный из духовной семинарии за усердное пьянство... Иногда, должно быть, сам утомившись от беско-

нечных молитв, он читал нам басни Крылова, сказки Пушкина... Глубокие интонации его голоса, точные жесты и мимика раскрывали перед учениками всю прелесть живописного слова».

Впрочем, обучение в этой, а затем и в Каплинской второклассной церковно-приходских школах, по большому счету, мало что дало любознательному пареньку.

«И я сам дошел до мысли, что улучшить свой косолапый язык смогу лишь с помощью чтения – другого способа нет. А где взять книги? В Стойле, куда я приезжал на каникулы, библиотека была одна – у горбатого барина. Рассказывали, книги у него сплошь в полированных шкафах, в сафьяновых корешках, с тиснением и позолотой. Разве ж он даст мне? Долго я мучился сомнениями, но однажды все же подошел к нему:

– Здравствуйте, Николай Егорович!

– Здравствуй, здравствуй, чего тебе?

– Хочу читать, – выпалил я, – а книг нет. Дайте, пожалуйста, из вашей библиотеки.

Он спешил куда-то, но тут даже остановился. Оглядел меня с головы до ног...

– А ты чей?

– Топоров... Стойленский.

– И хочешь читать?

– Хочу.

– Гм... Ну, идем.

В дом все же меня не пустил, оставил ждать у порога. Но вынес том Пушкина... За лето я перечитал всего Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Глеба Успенского...» (Там же).

И, наверное, глубоко символичен для страстного театрала и любителя классической музыки А. М. Топорова тот факт, что когда он впервые в жизни собрался в губернский город Курск послушать оперу, давали там не что иное, как «Евгения Онегина» П. И. Чайковского. А уже в Барнауле, куда переехал Адриан Митрофанович в 1912 году, среди любимейших его спектаклей был пушкинский «Борис Годунов». Позже, в 20-е годы, в знаменитой алтайской коммуне «Майское утро» созданный им театральным коллектив с увлечением разыгрывал отрывки из этой пьесы.

Об отношении А. Топорова к великому поэту, наверное, красноречиво свидетельствует и то обстоятельство, что из личного иму-

щества, по воспоминаниям односельчан, у него были скрипка, этажерка с книгами и три портрета – Пушкина, Добролюбова и Белинского (Глотов В. Учитель для сына : размышления журналиста. М., Педагогика, 1984).

Там же, в «Майском утре», появилась на свет и упомянутая мною выше знаменитая книга «Крестьяне о писателях». А крестьяне коммуны, благодаря многолетним читкам А. Топорова, окончили кроме жизненной еще одну «академию» – литературно-нравственную. Ибо что же еще могли они взять у Шекспира и Пушкина, у Толстого и Достоевского, у Горького и лучших советских писателей?!

И опять обращаюсь к воспоминаниям А. Топорова «Я – учитель»:

«...Наград для себя я за эту работу не ждал, моего учительского жалования (тридцать два рубля в месяц) чтения не повышали, но не скажу, что был вполне бескорыстен. Корысть имелась: мне было интересно жить... Как сейчас помню, читал я со сцены Пушкина, видел замерший зал, ощущал сотни воткнутых в меня глаз, и от этого в душе было сияние и легкий взлет...».

Среди любимых учеников А. Топорова на Алтае (и крестьянских критиков тоже) были Степа Титов и Шура Носова, родители всемирно известного космонавта-2 Г. С. Титова. Степан Титов стал его преемником, учителем того же села. Он очень много читал, особенно полюбил поэзию, не расставался с Пушкиным, а детей своих впоследствии назвал именами пушкинских героев – Германом и Земфирой. Сам космонавт, выращенный на культурных традициях своей семьи, перед полетом на тренировках в сурдокамере читал наизусть целиком «Евгения Онегина». Адриана Топорова он называл своим «духовным дедом» и не раз навещал в г. Николаеве. Вот так – в космические дали – протянулась «пушкинская» цепочка, начало которой положил в далеком 1900-м году Адриан Митрофанович Топоров.

И в литературных трудах А. Топорова пушкинская тема – в ряду основных.

Вспомним для начала посвященный Пушкину раздел его легендарной книги «Крестьяне о писателях». Адриан Митрофанович, говоря об этом, как сейчас модно говорить, проекте, неизменно подчеркивал:

«Я старался читать коммунарам самое лучшее, что было у меня в библиотеке, – “Метель”, “Дубровского”, “Капитанскую дочку” Пушкина...» (Карпенко В. Родники // Литер. обозрение, 1979, № 1).

Во всех изданиях – со 2-го по 5-е – в эту книгу включен раздел «О Пушкине». История, связанная с читкой пушкинских творений крестьянам и чудесным спасением соответствующей рукописи их высказываний, описана самим А. Топоровым (Топоров А. Крестьяне о писателях. 5-е изд. М., Книга, 1982):

«В 1928 году редакция журнала “Красная Нива” обратилась ко мне с просьбой – написать небольшой очерк на тему “Пушкин в избе-читальне”...»

Я провел “массовый смотр” произведений А. С. Пушкина и записал отзывы коммунаров. Признаюсь: перед читками я втайне боялся, что такие творения, как “Евгений Онегин”, “Русалка”, “Бахчисарайский фонтан” и т. п., пройдут мимо внимания моей аудитории как отголосок старины глубокой, не интересной человеку нашей эпохи. Но я жестоко ошибся!..»

Читки произведений А. С. Пушкина тянулись около двух месяцев. Едва я объявил их – по коммуне пошло такое сильное возбуждение, точно все ее население готовилось к небывалому торжеству...»

– Пушкина будут читать!

– Дашь Пушкина!

– Послушаем еще разок!

– Сегодня Пушкин!

– Давно уж его не читали!

Коммунары лихорадочно спешили пошабашить дневную работу, чтобы вечером не опоздать в школу на читки. Еще задолго до звонка гонга-шабалы школа была набита слушателями. В конце вечера каждый раз температура становилась “банной”... А. С. Пушкин заполнил головы коммунаров, стал властителем дум. На работе слушатели рассуждали о нем, сравнивали его со многими современными писателями. Там и сям в коммуне возникали летучие диспуты...»

Я прочел коммунарам “Бахчисарайский фонтан”, “Цыган”, “Черную шаль”, “Талисман”, “Анчар”, “Египетские ночи” и пр. – и увидел, что мои слушатели не только понимали смысл этих произведений, но и считали их совершенными по форме...»

Не могу не сказать и о моем самочувствии при чтении произведений Пушкина. Читаю, бывало, и остро ощущаю сотни воткнувшихся в меня глаз. И от этого в душе было сияние и легкий взлет...

Отзывы коммунаров “Майского утра” о произведениях А. С. Пушкина составили довольно объемистую рукопись. В 1932 году я написал Викентию Викентьевичу Вересаеву о желании встретиться с ним, чтобы показать ему мою работу. Глубокий исследователь жизни и творчества А. С. Пушкина немедленно отозвался. Ознакомившись с рукописью, он одобрил ее и посоветовал приберечь до очередной пушкинской даты...

В январе 1937 года я получил телеграмму: “Немедленно явиться Пушкинский комитет при библиотеке Ленина. Вересаев”.

По рекомендации писателя Пушкинский комитет приобрел мою рукопись для выставки, посвященной столетию со дня смерти великого поэта. Выставка была организована в Москве, в Историческом музее...

Прошло много лет. В годы Великой Отечественной войны фашисты уничтожили почти весь мой архив. Все попытки разыскать оригинал рукописи отзывов коммунаров “Майского утра” о сочинениях А. С. Пушкина были тщетны.

И лишь недавно его нашли в Ленинграде, в Пушкинском доме (Институт русской литературы)...»

И с тех пор пушкинский раздел неизменно занимал главенствующее место во всех послевоенных изданиях «Крестьян».

«Белинские в лаптях», как метко назвал критиков-коммунаров знаменитый московский журналист А. Аграновский, воспринимали Пушкина пусть чуточку наивно, но чрезвычайно чутко:

«Теперь уж так жарко никто не пишет».

«Каждый стих Пушкина горит несгораемым кустом».

«Слушаю я ушами, а оно своим чередом у меня в нутре перерабатывается. На каждое слово Пушкина десять слов своих нарастает. Ох, и разворочало у меня котелок! Ни в каком случае никто не годится супротив Пушкина... Пушкин – настоящий бог!».

Удивительны по тонкости восприятия наблюдения сибирских крестьян над пушкинским стилем:

«Как на легких рысях несет тебя Пушкин. Это – какое-то сладкое вино! В части описания природы Пушкин не имеет себе

равных. И, вероятно, их долго не будет. И лирика, и все, что угодно, льется у Пушкина рекой. Стихи вольны, без принуждения. Не высасывались они из пальца. Пишет Пушкин стихи, как будто в игрушки играет!».

«Много нам читали книг, читали и плохих, и хороших писателей, но когда прочитали Пушкина, то ровно после ржаного хлеба поели свежего пшеничного!».

Но главное – сибирские кержаки мужицким умом своим исключительно верно понимали величие А. С. Пушкина и особенно по отношению к современным им советским литературным поденщикам (это, правда, в 1937 году было поставлено в вину алтайскому учителю Топорову при оглашении судебного приговора). Вот, например, что говорила коммунарка М. Т. Шитикова во время обсуждения «Железного потока» А. Серафимовича (те, кто постарше, наверняка помнят это произведение по школьным урокам литературы):

«Конечно, я не скажу, что “Железный поток” не нужен совсем. Но как-то он... Вот у Пушкина в “Тиковой даме”... мысли все время играют, работают, придумывают. Это интересно! Не сидишь пнем, чуркой. В это время даже неохота говорить ни с кем. Если затеют разговор, то с досады уйдешь на другое место и раздумываешь. Как и что будет. Думаешь. Будет так, а оно выходит у Пушкина по-другому. Мудришь-мудришь по-своему, по маленькому уму, а оно опять не так. И все это приятно, весь торжествуешь, жизнью наслаждаешься с теми людьми (то есть с героями произведения. – И. Т.). А на “Железном потоке” не пришлось свой ум ломать, потому что все сразу видно, что будет. У Пушкина заломка-то уж очень интересная!!! А у современных писателей все сразу знаешь, чем кончится».

Понять ситуацию, сложившуюся вокруг этого первого и единственного эксперимента в мировой культуре, можно только в контексте истории. Из века в век культивировалось мнение – и только ли в России? – что простой человек, и в первую очередь крестьянин, способен воспринимать в литературе и искусстве лишь самое заурядное и примитивное. И вдруг один из слушателей во время чтения произведений Пушкина проницательно заметит: «...Надо писать, чтобы писание было для народа и умное, и картинное, и политическое, и душезаношливое». По существу этот вывод под-

твердит и сам А. Топоров: крестьяне «любят все, что талантливо, действительно, прекрасно и просто по форме». Это был вызов тем, кто практически обвинял огромную часть народа в биологической неполноценности.

Сегодня разительно изменилась наша жизнь, можно сказать, изменилась эпоха. Неминуемо изменилось и восприятие Пушкина. Но разве кто-то может сказать, что приведенные выше высказывания неинтересны или непонятны нам, живущим ныне?!

Тема чтения пушкинских произведений крестьянам в коммуне «Майское утро» затронута А. Топоровым также в его книге «Воспоминания», изданной Алтайским книжным издательством в Барнауле в 1970 году – в одной из центральных глав «Мой мудрый наставник», которая посвящена В. Вересаеву. Именно Викентию Викентьевичу, прекрасному писателю, выдающемуся пушкинисту и книговеду, принадлежит знаменитая фраза о критиках-коммунарах, подлинных соавторах книги А. Топорова «Крестьяне о писателях»:

«Весьма, весьма оригинально! И как сильно говорят! Вот уж доподлинно: проглоти перо – так не скажешь!..»

А живущим в наш жесткий и прагматичный век людям, наверное, будет весьма любопытно узнать, что весь гонорар от первого издания «Крестьян» (1930) А. Топоров поровну разделил между всеми доморощенными критиками, включая себя.

В 1985 году (спустя год после смерти А. М. Топорова) в киевском издательстве «Днипро» вышла последняя книга писателя «Мозаика», которая знакомила читателя с любопытными фактами, эпизодами, случаями из жизни замечательных людей – писателей, художников, ученых и т. д. В этих миниатюрах, почерпнутых в различных библиотеках из литературных источников и обработанных А. М. Топоровым, нет ничего вымышленного. Они – плод его неизменного долголетнего читательского интереса. Приведу лишь пару эпизодов из тех, что связаны с именем гения русской литературы.

А. С. Пушкин в Малоархангельске

Александр Сергеевич Пушкин был проездом в уездном городке Малоархангельске, Орловской губернии.

Местные сплетники раззвонили, что в городок прибыл столичный ревизор по поручению царя. А так как в городке не было гостиницы, то уставший в дороге поэт остановился на постоялом дворе. Городские власти испугались приезда высокого начальства. С раннего утра они в полном составе, в мундирах и при орденах, во главе с городничим Сквозником-Дмухановским, явились на постоялый двор, чтобы представиться ревизору.

Утомленный с дороги Александр Сергеевич проснулся в дурном расположении духа. Услышал за стеной тревожный шепот и спросил о нем слугу. Тот доложил. Пушкин сильно рассердился и крикнул:

– Гони их в шею!

Этот грозный окрик заставил чиновников мгновенно исчезнуть. Напившись чаю, Александр Сергеевич уехал из городка. А чиновники ликовали и поздравляли друг друга с миновавшей бедой...

Как известно, поэт рассказал малоархангельский эпизод Н. В. Гоголю, это послужило зерном, из которого выросла бессмертная комедия «Ревизор». В ней сохранена даже подлинная фамилия городничего Сквозника-Дмухановского.

Кто глупец

В петербургском театре шла опера. Главную партию пел знаменитый бас – Осип Афанасьевич Петров. Некто, сидевший рядом с Пушкиным, все время скверно подпевал артисту. Поэт не выдержал и довольно громко сказал:

– Что за глупец? Мешает слушать!

«Подпевала» обратился к Александру Сергеевичу:

– Позвольте, милостивый государь, спросить: кого Вы называете глупцом?

– Конечно, артиста Петрова, так как он лишает меня удовольствия Вас слушать.

И, наконец, в «Занимательном задачнике», написанном с целью повышения грамотности учащихся, привития им речевых навыков (На уроке и после урока (материалы по занимательной грамматике): сборник. М., Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1962), целый ряд заданий построен на использовании цитат из бессмертных пушкинских произведений.

У родственников А. Топорова в личном архиве долгие годы хранятся разнообразные вырезки из газет и журналов. Во многих упоминается имя А. С. Пушкина. Есть там, например, статья руководителя николаевского Пушкинского клуба А. Золотухина «Пушкин в Николаеве» с собственноручными пометками А. Топорова. А в одной из статей о Топорове, написанной ученым-филологом из этого южного города Т. Пересунько приводится интереснейший факт. Оказывается, Адриан Митрофанович в свое время, опираясь на научные факты, опроверг расхожую легенду о том, что А. С. Пушкину принадлежит экспромт-эпиграмма:

*Рак не рыба,
Дурак Кандыба,
Рыба не рак,
Кандыба дурак.
И так, и сяк –
Кандыба дурак,*

сочиненная якобы в селе Кандыбино Новоодесского района Николаевской области, героем которой явился тамошний помещик Кандыба.

«Чтобы доискаться истины, – пишет автор, – А. Топорову пришлось связаться с Пушкинским домом в Ленинграде, библиотекой имени В. И. Ленина в Москве, с Государственным музеем А. С. Пушкина. Топоров преподнес урок литераторам, показав, сколь опасно верить непроверенным сенсациям, которые опошляют личность гения».

Еще один николаевский литератор и ученик великого педагога В. Сухомлинского Евгений Мирошниченко, откликнувшись на смерть А. Топорова, позволил себе сравнить его деяния с жизненным подвигом С. Гейченко, легендарного многолетнего хранителя государственного музея-заповедника А. С. Пушкина в Михайловском. И он, думается мне, имел на это полное право.

В контексте данного исследования советую участникам сегодняшних Чтений и ценителям литературы также поинтересоваться статьей «Крестьяне Алтая о Пушкине», которая была опубликована в № 33–35 газеты «Алтайская правда» от 08.02.2002 г. Полный ее текст представлен в Интернете. Во всемирной сети также можно прочитать и любопытное исследование В. Н. Алексеева «Пушкин от души веселился бы... (Творчество поэта глазами поколения, выбравшего пепси)» с обширными цитатами из топовских «Крестьян». Оно находится на сайте библиотеки «Начало» сибирского Академгородка (г. Новосибирск).

Не сомневаюсь, что участникам первых Топоровских чтений, а также библиотекарям, литераторам, журналистам, ученым-филологам, студентам, школьникам, всем любителям словесности вашей прекрасной и высококультурной области вполне по силам дополнить этот небольшой исследовательский материал и тем самым внести свой вклад в местную ПУШКИНИАНУ.

ЗЕМЛЯ, ВЗРАСТИВШАЯ УЧИТЕЛЯ

*Наталья Ивановна Нужная,
главный библиограф информационно-
библиографического отдела центральной
библиотеки им. А. С. Пушкина
МУК «Старооскольская ЦБС»*

«Адриан Митрофанович Топоров – педагог, писатель, публицист, эсперантист и общественный деятель – наш земляк», – с гордостью говорят старооскольцы, ведь он родился в одном из сел Старооскольского района.

«Моя родина – село Стойло, – напишет А. М. Топоров позднее в своих воспоминаниях. – Все мое село, точно испуганное, прижалось к невысоким буграм и тянулось под ними с востока на запад. С севера поджимал его безветренный Осколец – тоненькая веточка могучего Дона».

В архивах Старооскольского краеведческого музея хранится биография педагога, набранная им (на – сегодня уже пожелтевших – листочках) на машинке с собственной подписью и датой: «1 августа 1980 года». «Я родился в селе Стойле Курской губернии Старооскольского уезда Казацкой волости в семье крестьянина-бедняка».

Село Стойло еще во времена Адриана Митрофановича было небольшим: не было здесь ни церкви, ни школы. А сегодня и вовсе от него осталась только одна улица. Однако примыкает оно к другому селу – Соковому. В книге «Я – учитель» А. М. Топоров пишет: «Стойло находилось в четырех верстах от городка Старый Оскол».

Село Соковое, или ранее – слобода, было основано в одно время с городом Старый Оскол в 1593 году, но в 1600 году служилые люди села были переведены воеводой Богданом Сабуровым за крепостную стену города, вверх по течению реки Осколец.

В слободе проживали «вожи» – неперенные члены разъездной станицы, знатоки местности, которые всегда находились в авангарде воинского подразделения.

В Большом остроге за «вожами» числились дворы, в которых они проживали на период осажденного времени. Присматривали за осадными дворами «дворники» – категория населения порубежных

городов. Так они и значились – «Двор Золотого Петра, дворник Терентьев Остап».

Население насчитывало 33 двора станичных «вожей», 31 осадный двор (из которых два пустовали), а в 16-ти проживали 17 «дворников». На всю слободу был выделен участок земли общей площадью 660 четей (четь – старинная мера площади, равная 1 200 кв. сажням). Под пашню было занято 460 четей земли, по более чем 14 четей в среднем на одного человека. «Пашни паханные добрые земли и в Соковой поляне... и на пашню дубровы, и дикого поля шестьсот чети в поли...», – отмечено старооскольским исследователем-краеведом Анатолием Никуловым в книге «Оскольские древности».

Название слобода, вероятно, получила по фамилии одного из первых «вожей» – Мартына Соковского. Все эти сведения сохранились в дозорной книге.

В «Саковой поляне вверх по малому ж Оскольцу на Белгородской дороге за лесом» был степной или луговой массив, окруженный лесом, и «сак» – наборка сена, соломы на вилы. Вероятно, «Саковая поляна» была местом покоса.

«Сегодня Соковое – еще не город, но уже не деревня», – так говорят о нем сами местные жители. Лет 16 назад это было настоящее село. А когда в 90-х годах оно окончательно слилось с городом, улицы здесь получили свои названия. От слова Соковое осталось только название одной главной улицы да переулка. Возродили здесь и Никольский храм, который был заложен еще три века назад. А настоятель храма отец Андрей является духовным отцом абсолютного чемпиона мира по боям без правил Федора Емельяненко.

Окончив Каплинскую церковно-приходскую учительскую школу, Адриан Топоров некоторое время работал в селе Лапыгино. Здесь он впервые организовал громкие народные чтения художественной литературы.

В 1962 году учителя старооскольских школ собрались на конференцию читателей журнала «Огонек» и с восторгом отзывались о методике преподавания учителя А. М. Топорова. Позже в газете «Путь Октября» вышла заметка пропагандиста Федора Березы «Его опыт – всем школам», о котором Адриан Топоров упоминал в письме своим землякам: «Возьмите в помощники вулканического Федора Петровича Березу. Он со дна моря все достанет. Пусть он

вам поможет...» Речь шла о документах, о воспоминаниях, архивах. Сегодня фонды музея бережно хранят переписку с земляком, его письма в адрес старейшей газеты округа «Путь Октября» и директора краеведческого музея. В фондах краеведческого музея находятся тексты выступлений на радио, в г. Бийске Алтайского края – выписки из литературного дневника, автографы писателя. Вот в таких конвертах ценной бандеролью присылал он землякам вырезки из газет: «Колхозное село» из Косихинского района Алтайского края (1960), «Комсомольская искра» (Николаевский райком ЛКСМ) за 1961 год и центральной газеты Украинской ССР «Радянська культура». Или отбивал телеграммы: «Статью скоро вышлю».

В 1968 году А. М. Топоров еще раз посетил родные края. «В Старый Оскол приехал я в конце апреля, – вспоминает Адриан Митрофанович, – уже чувствовалась весна, цвел молодой колхозный сад в Каплине, пели птицы в саду. Но повезли меня не в сад с чудесным соловьиным пением, а в Стойло, где открылась мне циклопическая работа механизмов, раздевающих землю-матушку на сто тридцать метров вглубь. Улетучились запахи лугов и полей, умолкли птицы, затуманилось пылью весеннее солнце, – я слегка одурел... мало что слышал, помню только, как вырос вдруг передо мной огромный экскаватор. А на нем – глазам не верю – большими металлическими буквами:

«Адриан Топоров»

Оказалось, дети по всему району собирали металлолом, отправили его на Уралмаш, там сделали машину. Кажется, все свои операторские приемы позабыл. Но вроде бы сказал, глядя на тезку-гиганта:

– Пришлось мне батрачить на этой земле. Пусть теперь он побатрачит. Пусть...», – вспоминает А. М. Топоров в книге «Я – учитель».

В 60-х годах XX века в Старом Осколе, еще до объявления его городом 3-х Всесоюзных ударных комсомольскихстроек, пионеры, трудясь во славу своих отцов, помогали им своим трудом. Существовал штаб ленинской вахты труда ЮДМ (юных друзей металлургов) Староосколья. Пионеры собирали металлолом, выполняя указы семилетнего плана развития народного хозяйст-

ва. И у них появился замечательный повод обмениваться телеграммами с Германом Титовым (вторым космонавтом СССР), сообщая ему о своих успехах и оповещая об этом своих земляков выпусками «Молнии»: «Помогли району выполнить досрочно, на 2 месяца, полугодовой план сбора лома и выйти на Первое место в Российской Федерации». Каждая телеграмма космонавта являлась источником вдохновения для продолжения этого славного дела, а вдохновителем и организатором выпуска «Молний» стал друг Адриана Митрофановича – Федор Береза.

Сегодня в Старооскольском краеведческом музее хранится книга «Крестьяне о писателях» с дарственной надписью: «Экипажу экскаватора “Адриан Топоров”». История сохранила фамилию машиниста экскаватора – Е. Дураков и помощника машиниста – П. Гончаров, о них рассказано в статье, размещенной в газете «Белгородская правда» от 1 мая 1962 года. На титульном листе книги написано: «Примите ее в знак моего восхищения и моей гордости Вашим героическим трудом на Стойленском руднике КМА. Душевно А. Топоров». Это второе издание, вышедшее в Новосибирске в 1963 году, стало уже библиографической редкостью.

В настоящее время Стойленский ГОК – крупнейшее предприятие не только центрально-черноземного региона, оно является одним из ведущих предприятий России по объему производства сырья для сталелитейной промышленности.

Не одно поколение старооскольцев выросло на книгах Адриана Топорова. И по-прежнему громкие чтения художественной литературы проходят в библиотеках округа. Большой опыт проведения громких чтений по книгам А. М. Топорова накоплен в Песчанской сельской библиотеке-филиале № 30. Так как село Стойло входило в Песчанский сельский совет, жители Песчанки по праву считают Адриана Митрофановича Топорова своим земляком. И на протяжении нескольких лет учащиеся школ с интересом читают воспоминания известного земляка о родных местах. В библиотеке оформлен уголок краеведения, посвященный Адриану Митрофановичу, – «Литературная гордость села». Материалы уголка используются читателями для написания сочинений и рефератов, а беседы со школьниками 9–11 классов воспитывают гордость за родной край. «Не для себя он в этом мире жил...», «Я – солдат

культурно-просветительного фронта» – эти и другие мероприятия состоялись в Песчанской библиотеке.

Заведующая библиотекой Любовь Афанасьевна Помельникова несколько лет переписывалась с Адрианом Митрофановичем и теперь бережно хранит эти письма в фондах библиотеки. Адриан Топоров писал ей не только о своих литературных задумках, но и общал о своей жизни. «В моей жизни произошли большие изменения. За последние три года я похоронил 12 близких людей, в числе которых жена и старший сын. Можно сказать, осиротел. Но еще скребу пером... Желаю Вам несокрушимого здоровья...», – пишет он «глубокоуважаемой Любви Афанасьевне». И неизменно каждое письмо заканчивается словами: «Душевно А. Топоров».

Возрождая Топоровские чтения в библиотеках области, мы еще раз отдаем дань памяти и уважения нашим знаменитым землякам, подчеркивая, что ни одно имя не должно быть забыто.

БЫЛ АВТОРОМ «БЕЛГОРОДСКОЙ ПРАВДЫ»

*Борис Иванович Осыков,
краевед, член Союза писателей России*

*С любовью... А. Топоров
А. М. Топоров*

Почти легендарный учитель и писатель, чьи книги восхищали Горького, Вересаева, Твардовского, Чуковского, Рубакина и вызвали живейший интерес в США, Германии, Швейцарии, Польше; тот, кто создал в смутные 1920-е годы знаменитую коммуны «Майское утро», и, наконец, тот, в честь которого земляки – первопроходцы КМА – назвали экскаватор «Адриан Топоров»...

Судьба наделила А. М. Топорова ясным умом, большим сердцем, разнообразными дарованиями и изумительным долголетием (почти 93 года!). Тем не менее «даровала» и полуничье детство, батрачество. Всего два года церковно-приходской школы да еще несколько месяцев семинарских учительских курсов. И всё! Остальное – труд, самообразование. А он стал не только талантливым педагогом, скрипачом – даже пособие «Настольная книга скрипача» написал, стал эсперантистом – и тоже создал учебник.

А главное – он стал просветителем. Может быть, его путь – из бедности, из темноты – разбудил мечту: провести по этому пути познания и других простых крестьян. В своем «Майском утре» он не только учил, как по-новому вести хозяйство, растить урожай. А. Топоров наполнил жизнь односельчан духовным содержанием. Двенадцать лет каждый вечер – чтение вслух для всех, от мала до велика. Вчера еще неграмотные люди читали Гомера, Шекспира, Пушкина, Тургенева, Тютчева, Есенина...

Имя Адриана Топорова стало широко известно после полета в космос Германа Титова. Отец и мать космонавта-2, его деды и бабушки были учениками А. Топорова в том самом алтайском «Майском утре». И вскоре после полета Г. С. Титов сказал: «Его имя с детства было для меня памятным – так часто говорили о нем в моем родном селе». А в рабочем кабинете А. М. Топорова висел большой портрет Германа Титова с автографом-посвящением Адриану Митрофановичу – «духовному деду».

Самые теплые отношения связывали А. М. Топорова с земляками, особенно теплые и плодотворные – с журналистской братией.

В 1961 году на строительстве Стойленского рудника под Старым Осколом появились два необычных экскаватора. Металлолом для постройки этих машин собрали старооскольские школьники, они же придумали им имена: «Пионер Староосколя» и «Адриан Топоров». И через несколько месяцев, уже в 1962-м, Адриан Митрофанович приехал с Украины в родные места, чтобы повидаться со своим могучим железным тезкой и его хозяевами.

Мне не довелось тогда познакомиться, сблизиться с этим необыкновенным человеком, земляком, побывать вместе с ним в его родном Стойле и в Каплине (где он учился) – селе, и мне столь памятно и близко со школьных лет. Не пришлось быть свидетелем и участником торжественно-ярких встреч в котловане у огромного экскаватора, на борту которого жарко взблескивали под солнечными лучами крупные металлические буквы «Адриан Топоров».

Памятный экскаватор я смог увидеть лишь на снимках, которые мне передали друзья-фотокоры «Белгородки» после моего возвращения в родную редакцию из длившейся более двух лет командировки на Балтийский флот. С тех пор снимки бережно хранятся в одной из папок личного архива.

Конечно же, я крепко жалел, что не довелось познакомиться с замечательным, удивительным земляком. Но в начале 1970-х годов «затеял» я в «Белгородской правде» рубрику «Собеседник» – о книгах и книголюбях. Составил список «самых желанных» авторов-земляков, в который вошли и поэт Владимир Иванович Федоров, и кинорежиссер и актер Владимир Павлович Басов, и пушкинист Арнольд Ильич Гессен. И, конечно же, Адриан Митрофанович Топоров.

Заполучил его николаевский адрес и послал в южный украинский город пространное письмо, в котором постарался привести побольше доводов, чтобы убедить Топорова стать «нашим постоянным автором». Была в письме и еще одна просьба. В то время «по линии» Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры составлял я сборник «Наши замечательные земляки», вот и попросил Адриана Митрофановича прислать «биографические данные».

Ответ не заставил себя долго ждать. В пухлом конверте оказались и статья «Книги – мои наставники», и автобиография, и плотный лист сопроводительного письма с добрыми словами.

Статья о книгах в «Белгородской правде» всем понравилась, и для нее вместо традиционной скромной «колонки» не пожалели даже четыре газетных «столбца». Три экземпляра газеты с публикацией я в тот же день отправил в Николаев. Вскоре вышла и брошюра «Наши замечательные земляки», несколько книжечек я отслал Адриану Митрофановичу. А в ответ получил довольно увесистую заказную бандероль с экземпляром вышедших в Новосибирске «Крестьян о писателях» (2-е доп. и перераб. изд.). На белом форзаце книги – поразившая меня своей сердечностью надпись: «Борису Ивановичу Осыкову, – подавшему мне теплую дружескую руку в дни ужасных бед, которые обрушила на меня безжалостная судьба-мачеха... С любовью, уважением и благодарной памятью до последнего вздоха. А. Топоров».

Листок письма, вложенный в книгу, был своеобразным комментарием: «Дорогой и добрейший Борис Иванович! Сердечно благодарю за книги “Наши замечательные земляки”... В связи с постигшими меня великими несчастьями (смерть жены и паралич у сына) я переменял квартиру. Прошу писать мне по новому адресу: УССР, г. Николаев областной, ул. Плехановская...».

Через некоторое время из Николаева пришли воспоминания А. М. Топорова о Ф. И. Шаляпине. Для «Собеседника» они «не подходили», и я в тот же день передал их в самый оперативный отдел газеты – информационный. Но – увы – они и там «застряли». А Адриан Митрофанович тем временем подослал еще «любопытные эпизоды» о знаменитых писателях, ученых и философах. «Эпизоды» я отнес сразу же ответственному секретарю и сумел добиться от него «положительного ответа». Но время шло, а материалы Топорова продолжали оставаться «в гранках» и рукописях. И осенью 1974-го пришло из Николаева горькое письмо: «Дорогой Борис Иванович! Еще 30 июня 1974 года я послал Вам для “Белгородской правды” 14 любопытных эпизодов из жизни ученых и философов. Вы ответили, что вопрос о напечатании их был тогда согласован с ответственным секретарем редакции. К сожалению, до сего дня они где-то “киснут”. Если их “зарезала” редколлегия, то убедительно прошу Вас вернуть их мне. Они пойдут в Киеве.

Получилось нехорошо. Зав. информацией затерял мои эпизоды о Шаляпине. У зам. реда погибла моя статья “Из тьмы – к свету”. Таким образом, три моих “покойника” погребены в недрах газеты. Очень прошу Вас помочь мне получить обратно упомянутые материалы. Сетую: мои земляки-старооскольцы так-таки и не прислали мне фотографию здания Каплинской средней школы. Эта иллюстрация нужна мне для “Автобиографической летописи” (900 машинописных страниц), в которой запечатлена моя 62-летняя культурно-просветительная работа... Душевно А. Топоров».

После моих настойчивых обращений к ответсекретарю, замредактора и, наконец, к самому редактору в «Белгородке» появилась довольно большая публикация «любопытных эпизодов» из жизни Л. Н. Толстого, А. П. Чехова (помогли именно эти имена). Больше, к сожалению, из присланного А. М. Топоровым не напечатали ни строки.

А сколько интересного, доброго, полезнейшего мог подарить своим землякам Адриан Митрофанович со страниц областной газеты! Наверное, и для самого писателя благожелательное внимание редакции стало бы серьезным творческим стимулом...

Все это я понимал и тогда. Еще отчетливее понимаю сегодня. Понимаю и сожалею еще острее.

Блок II. «СЛУЖА ПРОСВЕЩЕНИЮ НАРОДА! ПРОСВЕТИТЕЛИ БЕЛГОРОДЧИНЫ»

ИЗ ПЛЕЯДЫ СЛАВНЫХ СЫНОВ БЕЛГОРОДЧИНЫ: В. Я. ЕРОШЕНКО

*Светлана Егоровна Крякова,
главный библиограф
Белгородской государственной
специальной библиотеки
для слепых им. В. Я. Ерошенко*

У него было много имен. В Японии его называли «Эро-сан», в Китае – «Айлосьянке», или «господин Айло». Незрячие бирманские дети при обращении к нему произносили «кокоджи» – «старший брат». Чукчи прозвали его «Какомэй», что означает – «чудо, диво». В Туркмении его имя и отчество было переделано на туркменский манер как Вася Клыч, а дети называли его «урус-ата» – «русский отец». Журналисты любят именовать его «русским Гомером».

Имя удивительного человека Василия Яковлевича Ерошенко внесено в японские энциклопедии. Он встречался с Бертраном Расселом и Альбертом Эйнштейном, спорил с теоретиком анархизма князем Петром Кропоткиным, дискутировал с индийским писателем Рабиндранатом Тагором, был другом китайского литератора Лу Синя, в совершенстве освоил язык эсперанто, знал свыше 10 иностранных языков, вдохновенно исполнял на скрипке сложнейшие произведения Глинки и Чайковского, верил в легендарную Страну Эсперантию, где царят свобода, справедливость и доброта, переводил на японский язык труды В. И. Ленина и классиков марксизма, много путешествовал, исследовал уклад жизни и культуры многих народов, занимался педагогической деятельностью.

Мало кому в России известно имя Василия Яковлевича Ерошенко. Причина забвения – неоднократная и почти полная гибель архивов писателя; а также языковые барьеры, которые Василий Ерошенко, казалось, так легко преодолевал при жизни. Ведь его произведения написаны на эсперанто и японском языках, переведены на китайский. В России нет полного собрания его произведений,

нет непредвзятых переводов, свободных от многочисленных купюр и искажений. Отсутствует подробный анализ особенностей художественного творчества писателя. Вопрос о внутреннем мире автора, об истоках и основах его мировоззрения, о применяемых им художественных средствах остается открытым.

Первая публикация о В. Я. Ерошенко была подготовлена Владимиром Николаевичем Роговым в 1957 году. В 1962 году Белгородское книжное издательство выпустило книгу «Сердце орла» со вступительной статьей Р. С. Белоусова. В 1977 году в издательстве «Наука» вышел томик «Избранное». Насколько известно, больше произведения В. Я. Ерошенко не переиздавались. Вышло в свет несколько исследований о его жизни и творчестве, авторами которых являются А. С. Харьковский, Б. И. Осыков, В. Я. Лазарев, В. Г. Першин.

В честь 100-летия со дня рождения в с. Обуховке Старооскольского района открыт Дом-музей В. Я. Ерошенко.

В сентябре 1990 г. Белгородской государственной специальной библиотеке для слепых было присвоено имя В. Я. Ерошенко. В библиотеке открыта постоянно действующая экспозиция, посвященная Василию Яковлевичу Ерошенко.

Среди людей ушедшего в историю двадцатого столетия, чья жизнь и деяния являют миру пример истинного мужества, великодушия и человеколюбия, В. Я. Ерошенко заслуживает особого уважения. Для многих незрячих людей он является примером, достойным подражания, путеводной звездой в полном смысле этого слова. Мальчик из села Обуховки стал подлинным гражданином мира, который не только преодолел свой недуг, но и своим жизнелюбием, талантом, открытым сердцем покориł людей во многих странах мира.

Василий Яковлевич Ерошенко родился 12 января 1890 года (31.12.1889 по ст. ст.). В 2010 году отмечена знаменательная дата – 120 лет со дня его рождения. В преддверии юбилея В. Я. Ерошенко Белгородская государственная специальная библиотека для слепых посчитала обязательным участие в Первых Топоровских чтениях, посвященных известным людям России и Белгородчины, чья просветительская деятельность способствовала нравственному формированию общества.

Вся жизнь земляка, имя которого носит Белгородская государственная специальная библиотека для слепых, являет собой пример нравственного подвига во благо людей. Первые Топоровские чтения проходят в рамках нового культурного бренд-проекта Белгородской государственной универсальной научной библиотеки. И поэтому мы сегодня говорим о людях-брендах. Люди-бренды обладают теми же характеристиками, что и бренды-товары. Прежде всего, им свойственна уникальность, то есть способность делать то, чего не умеют другие. Личность Василия Яковлевича Ерошенко уникальна. Вторая характеристика бренда – это известность. В. Я. Ерошенко известен во многих странах. Бренду также свойственна узнаваемая «индивидуальность». Примечательно, что в этом случае зачастую недостатки становятся символами. Слепота Ерошенко – точнее, яркая и полноценная жизнь вопреки – это ли не символ стойкости, который может служить примером для других инвалидов? Василия Ерошенко смело можно ставить в ряд с такими именами-брендами стойкости, как Николай Островский и Борис Полевой.

Родился он в селе Обуховке Старооскольского уезда Курской губернии (ныне Белгородской области) в семье Якова и Евдокии Ерошенко.

Отец был мелким торговцем, имел около 200 гектаров леса и лавку, арендовал землю и сады. Он мечтал, чтобы его сын стал помощником в торговом деле. Но этим планам не суждено было сбыться. В возрасте четырех лет маленький Вася заболел корью. Набожная тетка зимой отнесла его в церковь для окропления святой водой. В результате – воспаление легких и полная слепота. К сожалению, о самом раннем детстве Василия Ерошенко ничего не известно... Обычная небогатая крестьянская семья. Все семеро детей выросли добрыми, порядочными людьми, некоторые получили высшее образование.

В. Я. Ерошенко вспоминал впоследствии, что первое время он был как затравленный волчонок – сидел в дальнем углу, по любому поводу огрызался и целыми днями плакал. Первые шаги к познанию мира помогла ему сделать мать. Она выводила его за руку на середину комнаты, затем во двор, чтобы он вынужден был сам добираться до своего угла. Так Василий учился первоначальной ориентировке. На улицу он выходил уже самостоятельно. Мать же

учила его обращению с огнем, бытовыми предметами. Ее мягкие, но решительные действия привели к тому, что Василий Ерошенко на всю жизнь обрел удивлявшую окружающих уверенность в движениях, необычайную чувствительность. Он говорил потом, что расстояние определяет по усталости мышц, ориентируется по отраженному звуку, колебаниям воздуха, теплу. Однажды пройденную дорогу любой сложности он повторял затем не только без поводья, но и без трости. Существует легенда, что в Тибете для встречи с Далай-ламой он прошел один без проводника по узкой тропинке, которая извивалась по краю пропасти.

Много лет спустя он скажет: «Из своего детства я смутно помню всего четыре вещи: небо, голубей, церковь, у которой мы жили, и лицо матери. Не слишком много. Но и это всегда вдохновляло меня на поиски чистых, как небо, мыслей и помогало мне всегда помнить о своей Родине, как о лице своей матери, в какой бы уголок земли ни бросала меня судьба».

В 1899 году Якову Ерошенко – через знакомых купцов – удалось устроить сына в школу слепых детей в Москве. Школа находилась под покровительством императорской фамилии. По окончании школы Ерошенко, преодолев трудные экзамены, стал членом оркестра слепых музыкантов. Судьба свела его с известной русской эсперантисткой Анной Николаевной Шараповой. Встреча с Анной подтолкнула слепого музыканта к изучению эсперанто – языка, знание которого стало во многом определяющим фактором в его дальнейшей жизни. Позднее он вспоминал: «Зеленая звезда (эмблема эсперантистов) помогла мне достичь большего в осуществлении моих желаний, чем лампа – Аладдину!».

В 1912 году по совету Анны Шараповой Василий Ерошенко отправляется в свое первое путешествие в Англию для получения высшего музыкального образования. О его поездке в Лондон сообщалось на страницах журнала «Вокруг света» в статье «Путешествие русского слепца в Лондон в 1912 году». Он объездил полсвета: жил или бывал в Японии, Бирме, Китае, Таиланде, Индии, Финляндии, на Дальнем Востоке, на Чукотке и в Средней Азии. Трудно поверить, что, будучи совершенно слепым, он один путешествовал по всему миру и, по собственным его словам, «видел мир»? Свои многочисленные путешествия В. Ерошенко предпринимал отнюдь не из «любви к искусству». Это была дорога к Цели.

По мнению исследователей жизни и творчества В. Я. Ерошенко И. Н. и Ю. С. Мурашковых, у Василия Ерошенко была цель (хотя он ее и не формулировал так четко): доказать, что слепой человек абсолютно ни в чем не уступает зрячему. Нужно было познакомиться с существующими принципами обучения слепых, а затем разработать и внедрить систему воспитания и обучения слепых, способную вывести их на один уровень со зрячими. Способ, который он для этого выбрал, был самым надежным: правильная педагогика, подкрепленная личным примером. Поскольку задача перед ним стояла всемирная, – так он ее понимал, – то следовало познакомиться с педагогикой для слепых во всех странах. Для этого надо путешествовать. И, следовательно, знать языки. Но языки для него – не самоцель, а дорога в иные культуры. Для пропаганды результатов надо уметь писать. Значит нужно образование. В. Ерошенко считал: «что бы ни значила слепота для человека, какое бы влияние она ни оказывала на него, следует признать, что для слепца получение любого образования имеет гораздо большее значение, чем для зрячего. Это сами собой разумеющиеся вещи, и этого никто не может отрицать. Но как много людей, не понимающих этого, и как много стран, правительства которых не осознают необходимость обучения слепых!»

Кто мог поверить, что получивший образование в школе-приюте Московского общества призрения, воспитания и образования слепых детей сельский слепой паренек будет учиться в Лондонском королевском колледже и академии музыки для незрячих, в Токийской школе слепых массажистов, слушать общедоступные лекции в Сорбонне и Геттингенском университете?! А еще позднее читать лекции по русской литературе в Токийском университете, преподавать в Институте языков народов мира в Шанхае, в Пекинском университете и женском педагогическом колледже, в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ) в Москве, в школах слепых для детей и взрослых Туркмении и Узбекистана?!

Музыкант, путешественник, поэт... Разные авторы делают акцент на различных направлениях его деятельности. Юлия Патлань считает возможным рассматривать В. Ерошенко как странствующего философа-педагога. Н. Н. Гордиенко-Андрианова называет В. Ерошенко «наследником свободолюбивых слепых украинских гомеров-кобзарей». Японский искусствовед Кацу Исигаки делает упор на литературную

деятельность: В. Я. Ерошенко писал удивительно тонкие и глубоко философские рассказы и сказки. Писатель Эро-сан (под этим именем Василия Ерошенко знают в Японии) – классик японской литературы, его сказки входят в обязательный курс младших классов японской школы.

В Китае В. Я. Ерошенко известен как писатель и драматург Айросьянке. Записи сиамского и бирманского фольклора сделаны им впервые в мире. Сохранились газеты с его статьями на английском, немецком языках и эсперанто. Большим увлечением В. Ерошенко был спорт. Он любил шахматы, плавание, гимнастику. Любил ходить пешком. Он хорошо играл на фортепьяно, флейте, балалайке и гитаре. Обращает на себя внимание его порядочность, доброта, искренность в общении с людьми.

Однако прежде всего В. Ерошенко был тифлопедагогом, видел свою главную задачу в просвещении слепых. Один из самых сложных и детально разработанных планов – это план реформы образования слепых, который он пытался реализовать в Бирме. Это был личный план – больше рассчитывать было не на кого (да и не рассчитывал Василий Яковлевич Ерошенко ни на кого другого всю жизнь).

Аналогичный план был составлен для организации школы слепых в Туркмении. Слепые дети Туркмении до сих пор обучаются по азбуке В. Я. Ерошенко: он разработал брайлевский шрифт для туркменского языка, для чукотского – не закончил. К сожалению, не удалось восстановить уникальную методику обучения иностранным языкам, которую разработал В. Ерошенко, – беспризорные слепые дети, которых он учил в Подмоскovie сразу после войны, за год научились свободно говорить на английском и японском языках. Не смогли восстановить и методику обучения слепых независимости движений. Не удалось понять, почему Василий Ерошенко не стремился передать другим основы своей педагогики. Он охотно отвечал на вопросы, оставил после себя массу учеников, но школы в смысле группы продолжателей Дела у него не было, и попыток создать ее он не предпринимал. Не известны и какие-либо книги В. Я. Ерошенко по педагогике для слепых. Свидетели последних месяцев его жизни говорят, что он приводил в порядок свои педагогические архивы. Очевидно, все это сгорело в чиновничьем костре.

Так или иначе, но педагогическая часть Дела В. Ерошенко не стала массовым явлением.

Большой след оставил В. Я. Ерошенко в сердцах слепых. До сих пор сотни его учеников в десятках стран мира считают Василия Яковлевича не только учителем, но и человеком, который вернул их к жизни. «Для нас легенда Ерошенко – дорожка к свету и добру», – написала в своем стихотворении наша читательница Антониды Милованова из старооскольского филиала.

Возникает вопрос: что же помогло Василию Ерошенко не просто уравниваться с прочими здоровыми людьми, но даже вознестись над ними? Страстная любовь к жизни во всех её проявлениях? Сила духа? Талант? Или же здесь скрыта иная тайна, недоступная человеку, пока он здоров? «Безусловно, существует “тайна Ерошенко”, которую до конца не раскрыть», – пишет Владимир Лазарев, один из авторов книги «Импульс Ерошенко». Он был гением преодоления недуга, победителем его родных сестер – неподвижности, косности, забитости. Ибо трудно оспорить, что любая ущербность, допущенная природой, неся в себе заряд отрицательной энергии, мешает человеку свободно расправить крылья, ощутить вольный полет, вольный дух движущегося пространства... Но Василий Ерошенко обрел объемное зрение многоязычья. Предложенные самой судьбой условия почти неразрешимой задачи он бесстрашно принял и блестяще доказал, что она может быть решена. И потому в мире культуры не существует слепого Ерошенко, а есть замечательный человек, обладающий глубоким, проникновенным, многообразным зрением.

Настоящей трагедией этого удивительной силы и мужества человека стала не слепота, которую он преодолел, а неоднократная гибель уникальных архивов, где хранились и его неопубликованные произведения, и свидетельства встреч с выдающимися людьми Европы и Азии, и огромное количество писем. Архивы писателя трижды в разные годы поглощал огонь.

Летом 1952 года тяжелобольной Василий Ерошенко возвратился в родной дом. «Никуда уже отсюда не уеду, буду умирать здесь, где родился. Умирать и слушать обуховских соловьев». 23 декабря этого же года В. Ерошенко умер и был похоронен на сельском кладбище.

«Жил, путешествовал, писал», – в словах этой эпитафии, которую завещал выбить на своем могильном камне (к сожалению, воля не была исполнена) Василий Яковлевич Ерошенко, – суть существования этого удивительного человека.

И в жизни, и в творчестве Василий Ерошенко придерживался непоколебимых принципов, мечтал о всемирном людском братстве. «Я понял трагедию человека, который мечтает, чтобы люди любили друг друга, но не может осуществить свою мечту... Может быть, мечта эта – вуаль, скрывающая трагедию художника?», – писал о В. Ерошенко классик китайской литературы Лу Синь.

В. Я. Ерошенко всю жизнь мечтал о том, чтобы каждому человеку на земле жилось достойно и счастливо. Не потому ли так близок нам Василий Ерошенко, с котомкой и гитарой шагавший по дорогам и странам и звавший людей к миру и дружбе?!

Портрет Василия Яковлевича Ерошенко кисти белгородского художника П. Мамонтова хранится в нашей библиотеке. Волнистые льняные волосы до плеч, нежное, чуть женственное лицо, плотно закрытые глаза, светлая рубашка, широкий пояс с пряжкой, всегда чуть склоненная вправо голова – весь его облик вызывает невыразимо теплое чувство.

Белгородская государственная специальная библиотека для слепых предлагает учредить премию им. В. Я. Ерошенко, содействующую толерантному отношению к инвалидам. Учреждение подобной премии будет способствовать утверждению гуманистических идей писателя, помогать местной идентификации, прославлять имя великого сына Белгородчины, ибо слишком мало у человечества писателей, которые перешагнули разделяющие народы языковые и культурные традиции.

БЛИНОВ – ПРЕДВОДИТЕЛЬ ЗЕМСКОГО СОБРАНИЯ ВАЛУЙСКОГО ЗЕМСТВА

*Лариса Владимировна Чиж,
директор МУК «Межпоселенческая
центральная библиотека
Валуйского района»*

Общепризнано, что в начале XX века Валуйское земство было наилучшим в Воронежской губернии. Особенно значительных успехов оно добилось при председателе управы Семене Андреевиче Блинове в 1903–1913 годы.

За этот период в уезде были построены 134 типовых школьных здания, Народный дом и библиотека, мужская и женская гимназии, высшее начальное училище, организованы постоянные педагогические курсы для подготовки учителей. Начальные школы были переведены с трёхлетнего на четырёхлетнее обучение. В уездные учреждения образования и культуры приглашались знаменитые учёные: филологи Д. Н. Овсяннико-Куликовский и Н. К. Кульман, естествоиспытатели К. Д. Глинка и Б. О. Келлер, историки В. О. Ключевский и С. Ф. Платонов, деятели культуры К. С. Станиславский, Ф. И. Шаляпин, Ф. В. Комиссаржевская. Работал здесь и знаменитый селекционер И. В. Мичурин.

С. А. Блинов родился в 1877 г. в небогатой дворянской семье штабс-ротмистра Андрея Петровича Блинова, землевладение которого размером в 1 302 десятины находилось около сел Брянские Липяги и Нехаевка Валуйского уезда Воронежской губернии.

Все пятеро сыновей Блиновых стали образованными и известными людьми: Николай дослужился до полковника, Иван – до камергера царского двора и члена Государственного Совета, Андрей являлся депутатом Государственной Думы. Павел остался при родителях и принял под свое управление поместье отца. Две дочери, Мария и Софья, также получили хорошее воспитание и образование.

Семен был самым младшим из братьев. Учёбу проходил сначала в кадетском корпусе, затем в классической гимназии, после чего в 1896 г. поступил в Петербургский электротехнический институт. В период его студенчества прогрессивно мыслящая молодежь объединялась в революционные кружки, бурная деятельность которых

тревожила власть. Семен тоже не остался в стороне от этого движения и в 1901 г. принял участие в студенческих протестах против преследования демократически настроенных преподавателей, профессоров и академиков, за что оказался на подозрении у полиции. Однако это не помешало Семену в том же году с отличием окончить институт.

После института Семен Блинов, не пожелав служить по найму, вернулся домой и стал заниматься в родовом поместье полеводством и садоводством. Однако это продолжалось недолго. В то время большую популярность приобрело земское движение, которое захватило и его.

С. А. Блинов занимался любимым делом: в 1903 году после бурных дебатов был избран на должность председателя управы и поселился в Валуйках, купив усадьбу на северной окраине города. Когда земская управа оказалась основным местом раскрытия творческих способностей Семена Блинова, главной его заботой стало благополучие населения уезда.

Стоит заметить, что Валуйский уезд той поры по своим размерам был много больше нынешнего района. Он состоял из 17 волостей, занимавших территорию в 4 075 кв. верст, или 404 199 десятин с населением 240 527 человек (1907 г.), размещенных в 244 населенных пунктах. Молодой председатель управы с головой погрузился в эту работу, беспредельную по масштабам и кипучую по энергии. Но при всех масштабах работа не была Семену в тягость, так как он безгранично любил родной край, людей, охватывая все стороны жизни уезда.

В бытность С. А. Блинова главой Валуйской земской управы в городе и уезде было построено значительное число общественных и частных сооружений и зданий производственного и культурно-бытового назначения. Например, город испытывал серьезные трудности с водоснабжением: колодцев было мало, С. А. Блинов построил водопровод и тем самым решил проблему водоснабжения.

На берегу Оскола была построена водоканал, которая по трубам закачивала чистую грунтовую воду из реки в резервуар, расположенный на самой верхней улице города. Из резервуара по трубам вода расходилась по всем улицам.

Бывая за границей по делам службы, Семен Андреевич подмечал там все положительное, чтобы применить впоследствии в своем

уезде. К примеру, здесь стали постоянно устраиваться выставки достижений Валуйского земства, посещаемые тысячами людей. Многие заимствовали опыт других и переносили в свои хозяйства все лучшее: орудия труда, технологии обработки предметов труда, сорта растений, породы скота и т. д. Другой пример: дороги между населенными пунктами в те годы стали обсаживаться деревьями. В летнее время они своей поэтической зеленью ласкали глаза и души проезжающих, а при необходимости позволяли людям и лошадям укрыться от палящего зноя в тени кроны и передохнуть. Зимой они были еще полезнее, так как избавляли путника от страха сбиться с заметенного сугробом пути и замерзнуть в степи.

Земством были открыты кредитные товарищества, в которых на льготных условиях населению выдавались ссуды для приобретения сельскохозяйственного инвентаря, материалов, машин, скота и пр. Эти товарищества строили заводы, склады сельскохозяйственных машин и орудий, магазины, ларьки. Для подготовки технических специалистов в городе и слободах открывались ремесленные школы и курсы по обучению кузнецов, столяров, портных, сапожников, садоводов, пчеловодов, ветеринаров и других специалистов. В городе вместо 20-коечной больницы была построена больница на 170 коек, по волостям также возводились больницы, фельдшерские пункты, аптеки, куда требовалось много медицинских работников. С. А. Блинов приглашал их из Петербурга, Москвы, Харькова, Киева и других городов, обеспечивая жильем с отоплением, освещением и мебелью.

Будучи интеллектуалом, Семен Андреевич уделял исключительное внимание развитию в уезде народного образования и культуры. Чтобы обеспечить успех в школьном деле, в четырех крупных слободах (Никитовке, Погромце, Николаевке и Ново-Александровке) были построены кирпичные заводы, а в Валуйках, Уразове, Вейделевке и других местах – деревообрабатывающие мастерские. Согласно данным официальных отчетов Валуйского уездного земства, за четверть века до Первой мировой войны в уезде было построено 154 добротных школьных здания, включающих 288 классов на 11,5 тыс. учащихся.

Если разделить этот период времени пополам, то обнаружим: за первую его половину было построено 30 школ, а за вторую половину (блиновскую) – 124. Соответственно делятся и денежные за-

траты на их строительство: 96 тыс. руб. и 1 091 тыс. руб. С целью укрепления в уезде учительских кадров С. А. Блинов, наряду со школами, построил 217 квартир для учителей. Когда в селе открывалась новая школа, ни заведующему, ни родителям не нужно было ни о чем заботиться – все было уже на месте: шкафы, парты, доски, учебники, карандаши, тетради, прочие пособия, телефон и квартира учителя (заведующего) тут же при школе.

Таков был порядок в уезде у Семена Андреевича Блинова.

Подготовка учителей

С. А. Блинов понимал, что педагогические кадры быстро собрать со стороны невозможно, поэтому следует организовать их подготовку на месте. Прежде всего приглашали работать лиц, окончивших 6 классов городского училища и выдержавших экстерном экзамен на звание народного учителя, а также окончивших гимназию.

Семен Андреевич шел на бурные споры не только с полицией, но и с самими воронежскими губернаторами (Голиковым и Петкевичем), тем не менее приглашал работать в школы вернувшихся из ссылки и зачисленных в «неблагонадежные» учителей: Попова, Васина, Гулова, Никитина, Серегина, Гукова и др.

Вместе с тем в 1908 г. Валуйское земство возбудило ходатайство перед Министерством народного просвещения об открытии в Валуйках постоянных земских педагогических курсов. Разрешение на это было получено осенью 1910 г., и 20 февраля 1911 г. курсы открылись.

Для курсантов была установлена стипендия в 7 руб. Наряду с педкурсами в городе и крупных слободах были открыты или преобразованы другие учебные заведения, превосходящие уровнем начальные школы: 4 гимназии, 10 двухклассных школ, коммерческое училище. Туда требовались преподаватели более высокого класса. Их С. А. Блинов приглашал из Петербурга, Москвы, Харькова и других городов. Кроме штатных преподавателей на постоянные и временные педагогические курсы для чтения лекций эпизодически приглашались такие столичные светила наук, как историки В. О. Ключевский, С. Ф. Платонов и Л. В. Черепнин; литераторы О. А. Добиаш, Н. К. Кульман и Д. Н. Овсяннико-Куликовский; есте-

ствоиспытатели К. Д. Глинка, Б. О. Келлер и др. Помимо теоретической учебы много внимания уделялось практической экскурсионной работе. Учащиеся часто бывали на опытных сельскохозяйственных полях, где постоянно действовали курсы по полеводству, садоводству, пчеловодству. Приглашенные из других мест известный ученый-селекционер И. В. Мичурин, агрономы Франковский, Атаманов разъясняли многие моменты прямо на полях. Мичурин запомнился курсистам как довольно хмурый человек, но большой энтузиаст в работе. С. А. Блинов умел «вербовать» талантливых людей.

А приглашал он не только тех, кто умел учить молодежь, но и тех, кто мог поднять духовную культуру всего населения края посредством искусства. Для этого он прежде, в 1906 г., вблизи своей усадьбы выстроил здание шикарной архитектуры, названное Народным домом. По свидетельству современников-очевидцев, там выступали такие корифеи сцены, как Ф. И. Шаляпин, В. Ф. Комиссаржевская, А. Д. Вяльцева, К. С. Станиславский, В. М. Энгелькрон, В. Л. Дуров, труппа Н. К. Милославского с певицей О. Прусенко и др. Но деятельность блиновской управы в сфере духовной культуры не ограничивалась приглашением мастеров искусств со стороны, много делалось собственными силами на уровне самодеятельности: ставились спектакли, проводились музыкальные вечера, организовались концерты, оперы.

Земская библиотека

Особую роль в культурном воспитании населения Семен Андреевич отводил книге. Сам любивший ее с детских лет и понявший ее великую облагораживающую роль, он стремился сделать книгу доступной каждому желающему, с тем чтобы число грамотных увеличивалось. И он этого добился: Валуйский уезд обрел самую высокую в губернии грамотность. В 1909 году в Валуйках была открыта земская публичная библиотека с фондом более 5 тыс. книг.

Разместилась новая библиотека в специально выстроенном 2-этажном здании. Число читателей составляло 600 человек. Кроме этого в городе было еще три библиотеки: при земской управе с фондом в 1,5 тыс. книг и 236 читателями; при дворянском клубе с фондом в 360 книг; при городском училище с фондом в 50 книг.

Были библиотеки районные (в крупных селах) и пришкольные. Земство открывало книжные магазины и ларьки в каждом крупном населенном пункте, также книги развозили по селам на подводах. Просвещение и культура охватили все слои населения. Даже для слепых детей открывали школы и организовывали хоры. Привлекает внимание случай, рассказанный бывшим валуйским учителем: «Однажды мне пришлось увидеть, как талантливый слепой юноша привел в смущение преподавателя по литературе в гимназии. В полемике о творчестве Л. Н. Толстого суждения и оценки слепого оказались более глубокими и логичными».

К этому времени относится и столь редкое для глубокой провинции явление культуры, как «Валуйский земский листок» – первая в Воронежской губернии уездная газета. Она начала издаваться в 1908 г. по инициативе председателя уездной земской управы С. А. Блинова в целях общения земства с населением уезда, а также между самими жителями.

Чем глубже мы вникаем в работу Валуйской земской управы, тем больше поражают обширность, всеохватность диапазона собственных познаний председателя, его общественно-просветительских интересов и творческих направлений в практической деятельности. И это, безусловно, побуждает узнать больше о С. А. Блинове. В поисках ответа обращаемся к воспоминаниям односельчан и служащих земской управы.

В сознании сельских жителей Семен Андреевич запечатлелся стройным плотным шатеном, ростом выше среднего, с правильными пропорциями лица, красивыми голубыми глазами, ямочками на румяных щеках. Прекрасными манерами и одухотворенной улыбкой он невольно покорял каждого. Сам не курил и не пил. Как истый интеллигент, внешне казался застенчивым, тем не менее сразу угадывалась твердая воля.

Ему часто приходилось выступать на уездных и губернских земских съездах. Оратор он был прекрасный! Говорил С. А. Блинов как бы смущенно, но с такой неколебимой логикой, с такими неотразимыми доказательствами, что противостоять его доводам не могли даже такие стойкие противники, как барон Корф и помещик Попов. Чтобы послушать председателя, на собрания приходило большое количество людей: служащие, рабочие, интеллигенты, студенты. В обыденном разговоре Семен Андреевич также был

приятен, но иначе – предельно терпелив и корректен, внимательно выслушивал каждого собеседника, не смея прервать. Однако не выносил хвастовства, заносчивости, неискренности и, наоборот, ценил честных, трудолюбивых, преданных народу людей, всячески сам помогал им и при необходимости выручал.

Особенно внимателен был Семен Андреевич к молодежи. Занимая авторитетную должность, общаясь в высоких кругах, он никогда не забывал о чужих талантливых детях и всячески поддерживал их: направлял дальше учиться, находил возможность помогать деньгами и вещами (от земства и от себя). Впоследствии они становились учителями, врачами, ветеринарами, инженерами и т. д., навсегда сохраняя в душе благодарность этому человеку. Такими земскими стипендиатами шли к образованию Федор Рязанцев (из села Брянские Липяги), Филипп Старов и Григорий Денисенко (из слободы Вейделевка), Николай Ватутин (из села Чепухино) и др.

Семен Андреевич имел обыкновение участвовать в важных мероприятиях, проводимых молодежью педкурсов, гимназий, училищ.

В 1913 г. блиновский период Валуйского земства неожиданно закончился. Жители города и уезда восхищались достижениями управы и славил ее председателя. Однако было бы ошибочно думать, что эти успехи давались легко, беспрепятственно. Мало ли случаев знала история России, когда добросовестный труд или служба становились причинами сломанных судеб?! То же коснулось и С. А. Блинова. Нашлись и у него завистники и враги. А придаться было к чему. Благие дела уже совершены: дети учились в новых школах, страждущие лечились в больницах, водопровод «поил» горожан студеной водой... Над земством сгушалась туча банкротства. При большом размахе строительства земство не могло обходиться только лишь своими налогами и прибегало к займам, надеясь на помощь государства. Но царское правительство не согласилось покрыть затраты на школы и больницы. И, несмотря на защиту именитых братьев, на очередных выборах относительно кандидатуры С. А. Блинова «губернатор не изъявил согласия на допущение к исполнению обязанностей председателя Валуйской уездной земской управы». Должность эту занял В. Н. Гаевский.

С. А. Блинов в послереволюционные годы оказался в г. Туапсе, где обзавелся небольшим собственным домиком. Надо полагать, туда он был увлечен мощным потоком состоятельных беженцев из

Черноземья, устремившихся вслед за отступающей армией Деникина. Это движение ярко описано в «Тихом Доне» М. А. Шолохова, «Белой гвардии» М. А. Булгакова и других произведениях. В 1923-м советская власть объявила: «Всем белым офицерам явиться в комендатуры городов на регистрацию».

С. А. Блинов не был офицером и не воевал против красных, но он происходил из дворян и в период правления белых работал в учебном Харьковском округе, потому вместе с другими пошел в комендатуру г. Туапсе, надеясь всё объяснить и вернуться домой. Но не вернулся. Его товарищи из мест заключения позже рассказывали, что видели С. А. Блинова в лагере на Севере, был он очень болен и, по их предположению, там и умер.

Реабилитация

Спустя полвека, в пору реабилитации первый секретарь Валуйского РК КПСС В. Я. Лазарев неожиданно 19 июля 1968 г. получил письмо из Москвы от профессора Т. В. Рындина с обстоятельно обоснованным предложением: «Восстановить доброе имя С. А. Блинова, который незаслуженно был репрессирован ОГПУ». Не следует удивляться, что о реабилитации С. А. Блинова первым заговорил Т. В. Рындин – человек с громкой революционной биографией. Революционность – только одна грань его личности, а есть и другие. Поколение революционеров состояло не только из одиозных швондеров. Ведущую роль в нем играли такие богатыри духа, как Г. В. Чичерин, А. В. Луначарский, Н. И. Бухарин и т. д. – люди, с детства получившие благородное воспитание и университетское образование. На формировании личности Т. В. Рындина также сказало их многогранное влияние. Во-первых, он происходил из зажиточной семьи хуторских крестьян. Во-вторых, испытал, безусловно, сильное воздействие студенческой среды во время учебы в Харьковском университете. В-третьих, избрание рабочими завода членом Совета и участие в гражданской войне упрочили его социальную зрелость и обострили проницательность.

Он смог разобраться в заслугах своего авторитетного земляка перед родным краем и, оценив по достоинству, поставил вопрос о реабилитации С. А. Блинова.

О СЛАВЕ НЕ ПОМЫШЛЯЛА, О КРАЕ РАДЕЛА

*Ольга Анатольевна Лысых, заведующая
Скороднянской земской библиотекой
МУК «Централизованная библиотечная
система № 2» Губкинского городского округа*

Анна Григорьевна Попова. 1883–1969

Лев Николаевич Толстой писал: «Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, – он будет лучше того учителя, который прочёл все книги, но не имеет ни любви к делу, ни к ученикам. Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам – он совершенный учитель». Определение «совершенный учитель» полностью соответствует Анне Григорьевне Поповой.

В 2009 году исполнилось 126 лет со дня рождения и 40 лет со дня кончины Анны Григорьевны Поповой, заслуженного учителя школы РСФСР, кавалера ордена Ленина, преподавателя начальных классов Скороднянской средней школы.

Не одно поколение воспитала и обучила грамоте Анна Григорьевна. Благодаря этому она навсегда осталась в памяти народной и была удостоена высших наград страны.

Родилась Анна Григорьевна Попова в Пятигорске в 1883 году. Оставшуюся в 2 года сиротой маленькую Аню забрала в Старый Оскол дальняя родственница. Как круглая сирота Анна состояла на попечительстве церкви. Благодаря этому она смогла поступить в Старооскольскую женскую прогимназию, по окончании которой Анна Попова как одна из лучших учениц была назначена учителем церковно-приходской школы села Скородного. Попасть в Скороднянскую волость, куда подбирались лучшие кадры, было большой честью.

«Тяжелая была учительская жизнь в годы царского самодержавия, – вспоминала Анна Григорьевна. – Труд учителя – столь полезный для общества, оплачивался грошами, личность учителя была до крайности принижена, всякая творческая мысль глушилась чиновниками. За учителем, его деятельностью следили урядники и жандармы. Они боялись распространения прогрессивной мысли». Но и в этих условиях она находила возможность просвещать своих учеников, рассказывать им о писателях и поэтах, передовых деятелях России, которые боролись за лучшее будущее простых людей.

Задачу учителя А. Г. Попова видела в воспитании образованного человека, в формировании его духовного мира. Работала не по какой-то схеме, а помогала каждому раскрыть свои способности, помочь проявить себя всесторонне. Анна Григорьевна проявляла большую любовь к детям, глубокое уважение к личности маленького человека. «Человек силен честностью и порядочностью, добром, принципиальностью и великодушием, – утверждала она. – А главное в учительском труде – терпение и ещё раз терпение».

После октябрьской революции Анна Григорьевна с присущей ей честностью, трудолюбием приступила к обучению детей крестьян. На своих уроках она старалась не только дать детям прочные знания по чтению, арифметике, другим дисциплинам, но и воспитать сельских ребят истинными патриотами. Анну Григорьевну слушали с большим вниманием, ей верили, её хорошо понимали неграмотные селяне. Ведь она была самым уважаемым человеком села, её знали все односельчане.

Хорошо помнили бывшие ученики Анны Григорьевны Поповой сердечность и доброту своей первой учительницы: как в тяжелое дореволюционное время она оказывала всяческую помощь детям бедняков, которых в селе было немало. Надо сказать, что до революции никаких денежных средств в фонд всеобщего образования государство не выделяло. Сама учительница довольствовалась скудными грошами, которых не хватало даже для того, чтобы купить самое необходимое для жизни. К тому же, Анна Григорьевна, сама будучи сиротой, ещё и воспитала четырёх детей-сирот, которые получили образование и также стали учителями.

После окончания Гражданской войны Анна Григорьевна совмещала учительскую работу с большой общественной деятельностью. В 20-е годы при вскрытии мощей Иоасафа Белгородского А. Г. Попова присутствовала в качестве представителя Скороднянской волости. С этого времени Анна Григорьевна на протяжении 35 лет являлась активным членом исполкомов волостного и областного Советов, депутатом районного и областного Советов депутатов трудящихся.

Всё было в её жизни: коллективизация, распространение займов, ликбез, читки газет колхозникам и др. Однако свое личное удовлетворение и счастье Анна Григорьевна находила в беззаветном педагогическом труде на благо процветания села. Её авторитет как учителя, просветителя и общественного деятеля был чрезвычайно высок – не только среди населения, но и руководства.

За особые заслуги перед государством, за долголетнюю и безупречную работу по обучению и воспитанию детей Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1939 года Анна Григорьевна Попова награждена орденом Ленина.

В ответ Анна Григорьевна отправила телеграмму правительству: «Благодарю за высокую награду и оценку моей работы. Все свои силы и знания отдаю делу воспитания детей в духе беззаветной преданности Родины и великому нашему народу. 11 мая, 1939 год, с. Скородное Курской области».

Уже в канун войны в 1941 году поступила правительственная телеграмма:

«Товарищ Попова Анна Григорьевна.

За выдающиеся заслуги в области воспитания и обучения детей и активное участие в общественной жизни Президиум Верховного

Совета РСФСР Указом от 15 января 1941 года присвоил Вам звание «Заслуженного учителя школы РСФСР»».

Во время Великой Отечественной войны Анна Григорьевна, оказавшись на оккупированной территории, продолжала воспитывать детей по тем же программам, рискуя подвергнуться аресту немецкими оккупантами. В то время она работала в Куфлиевской начальной школе.

По окончании войны Анна Григорьевна Попова как прежде в строю: принимает активное участие в восстановлении школ и других жизненно важных объектов Скороднянского района, ведет внеклассную работу с учениками школы, участвует в сборе книг для библиотеки – несмотря на то, что Анне Григорьевне уже за 60!

Проследивая жизненный путь заслуженного учителя РСФСР Анны Григорьевны Поповой, можно охарактеризовать его просто и ёмко: жизнь для народа, для его блага и просвещения.

Односельчане достойно оценили вклад своей первой учительницы в развитие села и воспитание молодежи. Одна из улиц села Скородного названа именем А. Г. Поповой; в школьном музее Анне Григорьевне посвящён стенд, ежегодно 20 февраля отмечается день её рождения: проводятся краеведческие уроки, часы информации, посвященные жизни и деятельности не только А. Г. Поповой, но и её учеников – многие из них работали учителями и в Скороднянской школе. В чем секрет такого уважения и памяти? В том, что Анна Григорьевна прожила жизнь, не уронив своего достоинства. Своим честным трудом и добротой заслужила любовь односельчан, а это – огромное богатство!

ФРОНТОВИК, КРАЕВЕД, ПРОСВЕТИТЕЛЬ

*Людмила Григорьевна Ланина,
библиотекарь-краевед сектора краеведения
центральной районной библиотеки
МУК «Вейделевская ЦБС»*

*Недаром многих лет
Свидетелем господь поставил
И книжному искусству вразумил...*

А. С. Пушкин. Борис Годунов

Каждый человек, проживая жизнь на земле, выполняет своё предназначение. И если он не свернул с пути, предначертанного Всевышним, он оставляет после ухода в мир иной добрый, долгий след. Такой след в жизни Вейделевского района оставил Иван Игнатьевич Рязанцев – известный в районе историк-краевед, страстный пропагандист краеведческих знаний, участник Великой Отечественной войны.

Родился Иван Игнатьевич в 1925 году в селе Брянские Липяги Вейделевского района в многодетной крестьянской семье. Совсем юным Иван Игнатьевич попал на фронт и с февраля 1943 года по декабрь 1946 года защищал родину. И. И. Рязанцев участвовал в Курской битве, воевал на территории Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии и Австрии. На фронте был принят в ряды комсомола, являлся кандидатом в члены КПСС. Был ранен. Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, восемью медалями, в том числе в июле 1943 года – медалью «За отвагу».

В конце 1946 года Иван Игнатьевич вернулся в родное село, работал учителем физкультуры в Саловской, Брянсколипяговской, Большелипяговской семилетних школах. Заочно окончил педагогическое училище, что позволило ему занять должность директора Брянсколипяговской школы.

Работая в школе, И. И. Рязанцев обратил внимание на то, что местные ребяташки, изучая историю страны и всего мира, не знакомы с историей своей малой родины. Именно поэтому он начал вести краеведческие изыскания. В 1960 году Иван Игнатьевич

окончил исторический факультет Воронежского государственного университета. Темой дипломной работы была история его колхоза.

Страстно желая познакомить местных жителей со своими поисковыми находками и заинтересовать их прошлым села и – самое главное – стремясь формировать у местного населения гордость за прошлое своей малой родины, Иван Игнатьевич стал работать лектором в обществе «Знание», вёл большую общественную краеведческую работу.

Приезжая в Белгород, И. И. Рязанцев оставался в городе «еще на денек», чтобы поработать в областном архиве. Специально ездил в Москву – искал материалы в архивах Ленинской библиотеки. И тогда Иван Игнатьевич буквально «нырял» в глубины истории страны, своего края.

Иван Игнатьевич Рязанцев также активно изучал историю и участвовал в работе охраны местных памятников истории и культуры. Много лет он возглавлял районное методическое объединение учителей истории, систематически выступал с обменом опытом использования краеведческого материала на уроках истории.

Но особенную благодарность односельчан вызвала деятельность И. И. Рязанцева по сохранению памяти о земляках – участниках Великой Отечественной войны, а также по воспитанию у подрастающего поколения чувства патриотизма на основе знакомства с местными военными материалами. С момента образования ветеранской организации И. И. Рязанцев являлся председателем районного совета ветеранов войны и труда. Иван Игнатьевич знал каждого участника войны и труженика тыла не только по спискам, которые хранились в совете ветеранов, но и поддерживал с ними дружеские отношения, интересовался, кто как живет и в чем нуждается.

Иван Игнатьевич был внештатным корреспондентом районной газеты «Пламя», выступал на страницах газеты с публикациями на военные темы, поднимая проблемы воспитания подрастающего поколения. Благодаря усилиям И. И. Рязанцева, в газете «Пламя» существовала страница «Ветеран», отражавшая жизнь и подвиги фронтовиков, ветеранов труда. Вот некоторые из его статей: «Первыми вышли на границу», «Встретились фронтовики», «Лето 1943 года. Прифронтовые будни», «Учителя-фронтовики» и др.

В июле 1993 года Президент Российской Федерации подписал Указ № 1146 «О присвоении почетных званий Российской Федерации

работникам учреждений культуры, образования, социального обеспечения и ветеранских организаций Белгородской области». Почетное звание «Заслуженный работник культуры РФ» было присвоено учителю Вейделевской средней школы, председателю районного совета ветеранов Ивану Игнатьевичу Рязанцеву «...за заслуги в области культуры, воспитания подрастающего поколения, социальной защиты населения и многолетнюю плодотворную работу по увековечиванию памяти павших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», – так говорится в Указе. Это свидетельствовало о признании заслуг И. И. Рязанцева как пропагандиста и просветителя.

К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне белгородское издательство «Везелица» выпустило книгу И. И. Рязанцева «Вейделевские фронтовики». Издание книги стало возможным благодаря материальной поддержке депутата Государственной Думы А. В. Скоча, Вейделевского районного благотворительного фонда «Малая Родина» и др. Книга повествует о подвигах наших земляков в годы Великой Отечественной войны. Невозможно без волнения читать вступительную статью, в которой есть такие строки: «Думаю, что собранный мною материал достоин того, чтобы опубликовать его на память потомкам в виде отдельного издания. Уверен, что учителя и учащиеся, изучающие историю, а также любители истории, родные и близкие тех, о ком идет повествование, прочтут издание с большим интересом и добрым словом будут вспоминать человека, который почти пятьдесят лет по крупицам собирал материал о фронтовиках-вейделевцах, чтобы передать добрую память о них всем, кто живёт и будет жить на нашей прекрасной вейделевской земле».

Иван Игнатьевич ушел из жизни 2 марта 2001 года. До конца своих дней он проводил активную военно-патриотическую и культурно-просветительскую работу среди населения. Преданность делу, глубокие знания, неиссякаемый оптимизм и работоспособность, любовь к родному краю, ответственность за подрастающее поколение, личное обаяние, присущее неутомимому труженику, снискали Ивану Игнатьевичу заслуженное уважение и высокий авторитет среди жителей района.

Вот такими людьми, как Иван Игнатьевич Рязанцев, гордится вейделевская земля. А Вейделевская центральная районная библиотека по крупицам собирает и хранит бесценные факты из жизни и просветительской деятельности знаменитого земляка.

С КНИГОЙ ПО ЖИЗНИ

О просветительской деятельности по продвижению чтения ветерана труда, бывшей заведующей Ломовской сельской библиотекой-филиалом Корочанской ЦБС А. Д. Машкиной

*Ирина Васильевна Быканова,
заведующая методико-
библиографическим отделом
МУК «ЦРБ Корочанского района»*

Ломовский сельский совет Корочанского района на протяжении многих лет являлся передовым в районе, колхоз им. Карла Маркса – одним из лучших не только в районе, но и в Белгородской области. Председателем колхоза того времени был Александр Иванович Мозговой – депутат Верховного Совета СССР, благодаря которому заново были построены мощные перерабатывающие комплексы по выращиванию крупного рогатого скота, возделыванию сахарной свеклы, выращиванию пшеницы, ячменя и других культур с новейшим оборудованием. Слава об этом хозяйстве гремела на всю страну. Кадровый состав специалистов среднего и высшего звена любого профиля был на очень высоком уровне, будь то сельское хозяйство, образование или культура, соответственно предъявлялись очень высокие требования к результатам работы.

На должность заведующей Ломовской сельской библиотекой-филиалом была назначена Александра Дмитриевна Машкина. «Светить всегда, светить везде, до дней последних донца, светить – и никаких гвоздей! Вот лозунг мой и солнца!» – эти слова великого поэта В. Маяковского с успехом можно отнести к подвижнику книги, просветителю Александре Дмитриевне Машкиной, которая связала свою судьбу с библиотечным делом, посвятив ему более 40 лет.

Родилась Александра Дмитриевна 9 декабря 1936 года. Окончила Обоянский библиотечный техникум. Трудовую деятельность начала библиотекарем Тростенецкой сельской библиотеки Новооскольского района, затем была переведена в Ломовскую сельскую

библиотеку-филиал Корочанской ЦБС, где и проработала до выхода на заслуженный отдых.

Умение находить общий язык с людьми, высокая профессиональная этика, доброта и справедливость Александры Дмитриевны Машкиной снискали уважение односельчан, читателей библиотеки. Александру Дмитриевну всегда отличала активная жизненная позиция, творческий подход к работе, постоянный поиск новых форм и методов библиотечного обслуживания населения. Основными направлениями в своей работе она считала развитие литературного краеведения, историко-патриотическое воспитание молодежи, возрождение культуры села, пропаганду здорового образа жизни.

Настойчивая, убежденная в своей правоте, хорошо знающая библиотечное дело, умеющая доводить начатое до конца, общительная, коммуникабельная, А. Д. Машкина сделала библиотеку одной из передовых в районе и в области.

Ломовская сельская библиотека работала в тесной связи с колхозным производством под девизом «Каждой книге – свой адрес». Всю работу по пропаганде сельскохозяйственных знаний библиотека проводила, исходя из задач, которые ставили перед собой работники сельского хозяйства в свете решений и постановлений партии и правительства.

С каждым годом всё более активной и целенаправленной задачей библиотеки становилась пропаганда книги на селе, продвижение ее к каждому производственному участку, каждому сельскому труженику. Свою организаторскую и пропагандистскую работу Ломовская библиотека строила с учетом интересов различных групп читателей. Планирование работы библиотеки входило в комплексный план социально-культурного развития села Ломово и других населенных пунктов микрорайона обслуживания.

А. Д. Машкина являлась секретарем территориальной партийной организации и организатором политико-массовой работы среди тружеников участка № 1 колхоза им. Карла Маркса.

Библиотечные работники оказывали помощь партийной организации в подготовке и проведении «Ленинских пятниц», занятий в системе политической, экономической и производственной учебы, в организации работы красных уголков, политинформаторов, в подборе литературы для пропагандистов и агитаторов. Умело сочеталась индивидуальная и массовая работа. Располагая литературой по технике и

сельскому хозяйству, библиотекари проводили значительную работу по пропаганде передового опыта в сельскохозяйственном производстве, организуя такие мероприятия, как:

– Дни специалиста на темы: «Внутрихозяйственный расчет и коллективный подряд в колхозах», «Роль трудового коллектива в ускорении интенсификации производства», «Новые сорта сельскохозяйственных культур» и др.;

– Дни информации: «Организация социалистического соревнования в колхозе», «Производство молока – на промышленную основу», «Возделывание сахарной свеклы по индивидуальной технологии» и др.

Мероприятия с привлечением специалистов проводились в стенах библиотеки, кабинете политпросвещения, на производственных участках, в красных уголках, на молочных фермах, нетельном комплексе, в тракторном отряде. Основная роль библиотеки заключалась в подборе литературы; организации книжной выставки, открытого просмотра, премьеры книг; проведении библиографических обзоров.

Интересно и содержательно Александра Дмитриевна проводила работу среди животноводов и механизаторов, которые являлись активными читателями библиотеки. Библиотекари регулярно доставляли в пункты выдачи литературу с учетом их запросов. Актуальные события жизни страны, колхоза находили отражение в массовых мероприятиях различной тематики, объединенных в циклы общественно-политических чтений: «Навстречу XIX Всесоюзной партконференции»; литературные конференции «Задачи союзов молодежи», «Ленин. Октябрь. Молодежь», посвященные 70-летию ВЛКСМ; вечера чествования бригад, добившихся больших результатов в труде.

Специалисты библиотеки стремились разнообразить формы общения с читателями, организуя литературные посиделки, премьеры книг, Дни качества на фермах и др.

Опыт работы многих культурно-спортивных комплексов подсказал наиболее приемлемые возможности для активизации культурной жизни на селе, в том числе пропаганду литературы, в случае если в проводимом мероприятии заинтересованы многие активисты села.

Александра Дмитриевна и сейчас частый гость в библиотеке. Она встречается с молодежью, делится своим богатым жизненным опытом.

Традиции, заложенные Александрой Дмитриевной Машкиной, нашли свое продолжение в работе Ольги Васильевны Семиной, заведующей Ломовской модельной сельской библиотекой-филиалом. На сегодняшний день это учреждение является ярким примером модельной библиотеки на селе и представляет собой центр культурной жизни социума.

Библиографический список литературы

1. Кошелева, И. Три года молодости / И. Кошелева // Очерки и фельетоны. – Белгород : Белгородское книжное издательство, 1960. – С. 63–68.

2. Машкина, А. Книгу – в каждую семью / А. Машкина. – Белгород : Белгородское книжное издательство, 1962. – 24 с.

3. Машкина, А. Д. Мой опыт работы с людьми : Из выступления агитатора великомихайловского села Анновки А. Д. Машкиной на пятом пленуме обкома КПСС / А. Д. Машкина // Блокнот агитатора. – 1962. – № 17 (сентябрь). – С. 28–32.

СОТРУДНИЧЕСТВО БИБЛИОТЕКИ И МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Елена Леонидовна Романенко,
заведующая краеведческим сектором
МУК «ЦБС Прохоровского района»*

Краеведение включает в себя изучение прошлого своего края, работу по сбору свидетельств, архивных материалов, других источников об истории городов, поселков и сел. Основную исследовательскую работу в этом направлении ведут знатоки родного края, краеведы, историки. Одним из таких деятелей является исследователь-краевед А. Г. Бобов.

Александр Григорьевич Бобов родился 26 октября 1954 года в с. Кондровке Прохоровского района в семье колхозников. Его род в XVII – начале XVIII века вышел из Приднепровья.

После армии А. Г. Бобов работал монтажником, машинистом крана. Трудился он и в объединении «Белгородрыбпром» инженером по труду, экономистом в плановом отделе и в отделе сбыта.

Александр Григорьевич Бобов имеет высшее образование. Seriously заниматься краеведением он начал в середине 80-х годов. И хотя А. Г. Бобов проживает в г. Белгороде, основная тема его краеведческой деятельности – заселение территории Прохоровского района с XVII века, история его малой родины. Для детального изучения темы Александр Григорьевич работает с архивами Курска и Москвы.

На протяжении многих лет сотрудники Прохоровской центральной районной библиотеки пристально следят за краеведческими исследованиями А. Г. Бобова. Еще в 2003 году библиотека подготовила библиографический указатель литературы «Летописцы родного края», в котором представлен материал о А. Г. Бобове, список его опубликованных и неопубликованных работ. С этого момента завязалась дружба библиотечных работников с краеведом. Александр Григорьевич часто бывает на прохоровской земле и, конечно, не забывает о библиотеке. Плодотворным оказалось сотрудничество по разработке исторических очерков о селах Прохоровского района. Он оказал помощь в создании очерка «Вязовое – родниковое село», детально рассмотрев дореволюционный период. Выдержки из его

статей приведены во всех очерках комплектного издания «Сторонка родная». Материалы работ Александра Григорьевича широко использовались при составлении исторических справок населенных пунктов района.

Благодаря материалам, предоставленным А. Г. Бобовым, специалисты библиотеки подготовили издание «Родословная дворян Ильинских», включающее родословные таблицы дворян, которые основали на территории нынешнего Прохоровского района 15 населенных пунктов.

Александр Григорьевич с особым трепетом относится к подрастающему поколению. Он всегда откликается на предложения принять участие во встречах с учащимися школ, с краеведами, с теми, кому интересна история родного края. Так, в рамках Дня краеведения «Прохоровский район: история и современность» в Центральной районной библиотеке А. Г. Бобов увлекательно рассказал о дворянском роде Ильинских, познакомил собравшихся со своей версией этапов заселения нашего края, разъяснил слушателям особенности административно-территориального деления страны в прошлом и сопоставил его с современным. Отвечая на вопросы учащихся, краевед-исследователь сообщил о том, в каких архивах ему приходилось работать, с чего необходимо начинать составление своей родословной. Напоследок Александр Григорьевич поделился своими планами на будущее, коснулся тем, над которыми работает в настоящее время.

Свои работы А. Г. Бобов размещает в районной газете «Истоки», и библиотекари с нетерпением ждут новых статей исследователя. В библиотеке оформлена папка «Статьи А. Г. Бобова о Прохоровском районе», в которой собрано более 40 работ краеведа. Большинство из них переведены в электронный вид и размещены в базе данных «Память земли, память людей». Около 80 % справок по истории Прохоровской земли выполняется с использованием работ А. Г. Бобова.

Краеведение на Белгородчине сегодня переживает подъем. В областных, районных центрах открываются новые вузы, музеи, театры, храмы, национальные парки. Важным на пути возрождения культуры и любви к белгородскому краю становится деятельность местных поэтов, художников, композиторов, которые стремятся выразить нынешнее время в слове, в красках, в звуке. Одним из та-

ких талантливых людей является поэт Владимир Михайлович Чурсин. В его мыслях и делах – дух времени, образ и душа русского народа.

*На холме, за лугом – деревушка.
Их, таких, на карте даже нет.
Даже и не Груши, просто Грушки.
Хуторок. А надо ж – клином свет...*

Сколько в этих строках лиризма, душевной теплоты к самому дорожному месту на земле – малой родине! У В. М. Чурсина богатая творческая биография, отраженная в поэтических сборниках: «Подснежниковый свет», «За что мне такой подарок?», «Березка на ветру звенела», «Благослови меня», «Поплачь, душа». Это, несомненно, способствует просветительской работе поэта и сотрудников библиотеки.

В Центральной районной библиотеке, сельских библиотеках регулярно проводятся творческие встречи с В. М. Чурсиным, премьеры его книг, литературно-музыкальные гостиные. Участниками этих мероприятий являются старшеклассники, учителя, любители поэзии. Они читают его поэтические произведения, исполняют песни на стихи автора, демонстрируют свои таланты как начинающие поэты. Владимир Михайлович прививает детям – юным поэтам мысль о том, что детство – первая ступень в литературном развитии будущего читателя. Именно в детском возрасте начинает складываться начитанность. Знакомство с книгой является важнейшим моментом в последующем закреплении навыков чтения, в овладении привычки к чтению. После таких встреч дети, молодежь охотно записываются в библиотеки.

На сегодняшний день на базах библиотек района действует 13 литературных клубов и клубов любителей поэзии. Эти клубы объединяют читателей всех возрастов, которые всей душой преданы книге. Владимир Михайлович сам отбирает литературные произведения современных писателей для обсуждения читателями клуба «Время читать» при Центральной районной библиотеке. Только за последние три года в сотрудничестве с библиотекой состоялись бурные читательские конференции по книгам: «Сломанная кукла» А. Лиханова, «Минерам было по шестнадцать» В. Черкесова, «Ковчег» А. Убогого, «Сыны Белгородины»

О. Кириллова, «Ангел» С. Андреева и др. Цель конференций – всемерная поддержка чтения как важнейшего элемента культуры. Проведены литературно-музыкальные вечера «Я вам еще спою...» (к 70-летию со дня рождения В. Высоцкого), «Я буду видеть сердцем» (к 80-летию со дня рождения Э. Асадова). Неподдельный восторг вызвала встреча с самобытным художником А. П. Зениным, в рамках которой состоялась презентация его книги-альбома «Нетленный свет». Давняя дружба художника и поэта отразилась в поэтических зарисовках к картинам. На встрече демонстрировались картины, звучали музыка и стихи.

В. М. Чурсин остается неизменным участником всех акций библиотеки, Недели детской книги. На ее открытии поэт с упоением читает свои стихи о домашних и лесных животных, о природе, о бабушках и дедушках, о мальчишеских проделках, которые так знакомы каждому забияке. Ребята всегда восторженно встречают автора, поскольку эти встречи помогают проявлению их творческих способностей.

Владимир Михайлович Чурсин – член Союза журналистов России. С недавних пор он работает главным редактором районной газеты «Истоки», а также продолжает публиковать на ее страницах всё новые и новые стихотворения. Под руководством Владимира Михайловича газета приобрела совершенно новое звучание: появилось много критических заметок по самым актуальным вопросам современности, репортажей, фотоматериала, увеличилось число страниц выпусков, стала освещаться жизнь района в различных сферах деятельности, в том числе и библиотечной. У специалистов библиотек появилась возможность публиковать статьи о своей работе, списки новой литературы. Владимир Михайлович оказывает нам большую поддержку в этом вопросе. Большой интерес вызвало открытие рубрики «Субботние откровения», где читатели газеты могут поделиться своими переживаниями, мыслями, душевными порывами о насущных проблемах, о житейских истинах, о мудрости, о поступках и т. д. Теперь каждый житель района может присоединиться к откровенному разговору, в том числе и библиотекари – хранители и проводники, собеседники множества книг и журналов.

В. М. Чурсин остается для нас непререкаемым авторитетом, великим художником поэтического слова.

Можно с уверенностью сказать, что совместная просветительская деятельность библиотеки и местного сообщества направлена, прежде всего, на формирование духовной культуры молодого поколения, на воспитание беззаветной преданности Родине, привитие моральных норм в современном обществе.

Блок III. «СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН ПРОСВЕЩЕНИЯ»

СОВРЕМЕННЫЙ СМЫСЛ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА

*Константин Владимирович Харченко,
доцент кафедры социальных технологий
БелГУ, кандидат социологических наук*

В настоящее время во многих муниципальных администрациях активно разрабатываются стратегии и программы развития отдельных сфер жизнедеятельности. Программно-целевой подход ориентирован на косвенные управленческие методы, которые предполагают опору не столько на нормативное регулирование, сколько на ценностное. В самом деле, многие социальные проблемы, например сквернословие, невозможно решить путем только административных взысканий¹.

Одной из сфер, которая нуждается в осмысленных подходах к регулированию, является сфера культуры. Представляется уместным говорить о социокультурном развитии, поскольку культура должна существовать не для себя, а для всего местного сообщества.

От состояния культурной сферы и целенаправленной деятельности в данном русле зависит то, насколько город открыт или замкнут по отношению к внешней среде, скучный он или оживленный, населенный довольными либо разочарованными жителями, а также богатый или бедный².

На сегодняшний день фактически отсутствует социально ориентированная культурная политика федерального центра. Как следствие, уже долгое время серьезной проблемой остается снижение интереса основной массы населения к ценностям высокой культуры. Информационное пространство заполнено коммерческими культурными продуктами, зачастую низкопробными, и при этом

¹ См.: На пути к преодолению сквернословия: программно-целевой подход и муниципальная практика : материалы «круглого стола». – Белгород : Константа, 2009. – 42 с.

² Ruiz J.P., Dragojević S. Guide to Citizen Participation in Local Cultural Policy Development for European Cities // <http://www.eurocult.org/uploads/docs/577.pdf> – С. 5.

гражданам, в особенности молодежи, недостает понимания того, каким образом, по каким критериям оценивать полезность того или иного явления в сфере культуры и, соответственно, его пригодность для удовлетворения своих потребностей. Иногда мотивация к творческой деятельности перевешивает мотивацию к ее потреблению: так, сейчас число писателей увеличивается, а число читателей сокращается.

Пробелы и недочеты государственной культурной политики призвано компенсировать муниципальное управление. В качестве одного из вариантов решения программной задачи, состоящей в том, чтобы повысить способность граждан ориентироваться в культурном пространстве, можно предложить возрождение просветительства.

Существуют многочисленные и разнообразные определения просветительства. В широком смысле просветителями являются все писатели, художники и иные деятели культуры, а подчас даже и политики, например князь Владимир. Такой подход, однако, затушевывает специфику термина «просветительство». Соответственно, в узком смысле под просветительством следует понимать повседневную деятельность отдельного человека или организации по приумножению культурного богатства своей территории, обеспечению массовой доступности культурных продуктов, пропаганде культурных и духовных ценностей среди населения.

Развивая просветительство на конкретной территории, можно опираться на богатую отечественную традицию. Помимо знаменитых «просветителей слова» (Н. И. Новиков, А. Н. Радищев), следует заимствовать и опыт менее известных «просветителей дела». В частности, это И. Я. Яковлев (1848–1930) – основатель Симбирской чувашской учительской школы, составитель чувашского алфавита, букваря и учебника для детей. Сибирский просветитель П. И. Макушин (1844–1926) основал публичную библиотеку, издательство, первый в Сибири книжный магазин, детский приют, Народный университет в Томске, и это далеко не полный перечень созданных им общественных учреждений. И. С. Шемановский (1873–?), возглавлявший православную миссию в Обдорске (ныне Салехард), открыл инородческий пансион и миссионерскую школу, библиотеку и краеведческий музей.

Итак, муниципальной программой социокультурного развития должны быть предусмотрены меры по формированию интереса к просветительской деятельности в прошлом и готовности реализовать себя на этом поприще в настоящем. Это могут быть конкурсы, премии имени известных просветителей, предоставление площадок для чтения лекций на актуальные общественно-политические темы, помещений или, по меньшей мере, сетевого пространства для реализации просветительских инициатив. Особенно ценно, если просветительством начнут заниматься люди, которые сами не являются творческими деятелями, но их отношение к культурным ценностям послужит примером для большинства рядовых граждан.

ВО БЛАГО ЗЕМЛИ РОССИЙСКОЙ

*Калерия Николаевна Шапошникова,
главный библиограф информационно-
библиографического отдела Белгородской
государственной универсальной научной
библиотеки, заслуженный работник куль-
туры РСФСР*

Меценатство и благотворительность в России : биобиблиогр. указатель / Белгор. гос. универс. науч. б-ка, Информ.-библиогр. отдел ; сост. К. Н. Шапошникова ; вступ. ст. И. Г. Пархоменко, К. Н. Шапошниковой. – Белгород : КОНСТАНТА, 2009. – 768 с. : ил.

Благотворительность и меценатство – одни из самых замечательных явлений в истории Отечества, которые тесно связаны с ростом национального самосознания в русском обществе, проникнуты потребностью укрепления национального духа, самобытных начал русской жизни, упрочения национальной государственности. Таковы главные внутренние пружины того необыкновенного размаха, который был присущ российскому меценатству и благотворительности на протяжении длительного времени.

Достойное место занимают отечественные меценаты и благотворители и в развитии российской культуры, искусства, в поддержке просвещения, науки. Благодаря их усилиям в стране собраны обширные ценные коллекции произведений искусства, книг, открыты библиотеки, театры, музеи, школы, построены храмы, странноприимные дома.

Слово «меценат», ставшее нарицательным, увековечило память о реальном человеке – римском гражданине Гае Цильнии Меценате, жившем в I веке до н. э., богатство которого позволяло поддерживать творческую и просветительскую деятельность литераторов, музыкантов, скульпторов, художников, ученых. Благотворительность в различных странах возникла и развивалась как форма добровольной помощи нуждающимся (инвалидам, больным, беспризорным) со стороны общественных организаций, государственных учреждений, церкви и частных лиц.

В Белгородской государственной универсальной научной библиотеке достаточно длительное время существует устойчивый спрос пользователей на информацию, связанную с благотворительностью и меценатством. Поэтому в 1996 и в 1999 годах сотрудники информационно-библиографического отдела обратились к данной теме, и в серии «Подвижники земли русской» были подготовлены и увидели свет два выпуска пособия малых форм «Меценаты и коллекционеры».

Однако читательские запросы на информацию данной тематики продолжали регулярно поступать, поэтому на издательском совете при директоре библиотеки было решено подготовить указатель литературы, который мог бы широко осветить тему меценатства и благотворительности.

Концепция указателя разрабатывалась на основе изучения имеющихся в стране в широком доступе библиографических пособий, других изданий, музейных, архивных документов по исследуемой теме.

Работа над пособием длилась несколько лет, в итоге в указатель вошло более 400 имен меценатов и благотворителей России второй половины XVII – начала XX века. Представленная литература освещает благотворительный вклад не только отдельных личностей, но и целых династий: царствующих, аристократических, купеческих.

При отборе литературы для указателя составители ориентировались на книжный фонд Белгородской государственной универсальной научной библиотеки, определив хронологические рамки с 1954 года (в 1954 году образована Белгородская область) по июль 2008 года. Кроме того, использованы издания краеведческого характера, хранящиеся в редком фонде библиотеки, – 1872, 1882, 1886, 1911 гг. выпуска.

Для более полной информированности пользователей в указателе нашли отражение книжные фонды библиотек России. Астериском отмечены библиографические записи на издания, отсутствующие в библиотеке. Значительная часть документов просматривалась de visu. Литература выборочно аннотирована.

В биобиблиографический указатель включены библиографические сведения о книгах, авторефератах диссертаций, публикациях из сборников и журналов. Статьи из центральных и региональных газет

отражены в краеведческих документах. Внутри разделов информация об источниках расположена в алфавите авторов и заглавий, публикации из периодических изданий – в обратной хронологии.

Структура указателя «Меценатство и благотворительность в России» традиционная: от составителя, вступительная проблемная статья, тематические разделы, вспомогательный справочный аппарат, приложение.

В первых трех разделах указателя: «Коллекционирование и меценатство», «Благотворительность и милосердие», «Воспоминания современников» – собраны материалы, освещающие исторические, социальные, культурные, экономические аспекты этих явлений. Они представляют собой своеобразную летопись благих дел известных российских меценатов.

Раздел «Меценаты и благотворители. Персоналии», самый большой по объему, содержит свыше 70 биографических справок, расположенных в алфавите персоналий и дополненных литературными источниками. Каждая персональная справка сопровождается портретом ее героя. В особом подразделе рассматривается благотворительность царствующей семьи.

«Благотворительность и меценатство на Белгородчине» – своего рода уникальный раздел, в котором впервые собран самый обширный материал, посвященный белгородскому благотворению. Краеведческий материал представлен в Списке персоналий благотворителей и меценатов Белгородчины, который содержит краткие сведения о роде деятельности, профессии, заслугах того или иного лица, его участии в благотворительности (в отличие от вспомогательных указателей, где каждая запись имеет конкретную отсылку к номеру библиографической записи).

Содержание указателя также составляют разделы: «Учебные пособия», «Библиография». Особого внимания заслуживает иллюстративная часть указателя, которая предлагает читателю более 250 черно-белых и цветных изображений (фотографий, портретов) большинства персоналий, упоминаемых в пособии, а также результатов их благих дел – виды больничных корпусов, зданий музеев, галерей, учебных заведений и т. д.

Вспомогательный аппарат пособия значительно расширяет информационное поле указателя и позволяет оперативно найти необходимую публикацию. Именной указатель включает фамилии

авторов, составителей, редакторов и других лиц, принимавших участие в создании документов. Имена коллекционеров, меценатов и благотворителей отмечены в указателе полужирным шрифтом.

В указателе географических названий наименования губерний, уездов, волостей по Белгородской области даются согласно рассматриваемому периоду времени. В скобках обозначено современное административно-территориальное деление края.

Завершает вспомогательный аппарат библиографического пособия Список периодических изданий, статьи из которых отражены в указателе.

Для более глубокого и всестороннего изучения темы благотворительности и меценатства в указателе предусмотрена система ссылок.

В пособии представлены имена меценатов и благотворителей, открывших общедоступные картинные галереи, музеи на основе своих частных коллекций, – П. М. Третьякова (Третьяковская галерея), И. В. Цветаева, одного из самых крупных филантропов Ю. С. Нечаева-Мальцова (Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина), А. А. Бахрушина (Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина).

Служение отечественной культуре стало семейной традицией представителей рода Шереметевых. Граф Н. П. Шереметев создал лучший театр из крепостных актеров и построил для него великолепный дворец в Останкино. Крупные суммы были пожертвованы на благотворительные цели: открытие Н. П. Шереметевым Странноприимного дома в Москве в память о выдающейся актрисе П. И. Жемчуговой (ныне – здание Московского института скорой помощи им. Н. В. Склифосовского); основание школ, приходского училища; строительство церквей, монастырей.

Уникальным представителем русской культуры, сыгравшим исключительную роль в судьбе русского искусства конца XIX – начала XX века, является С. П. Дягилев. Он посвятил свою жизнь популяризации русского искусства в Европе путем организации Русских сезонов в Париже, открытия блестящих выставок в «Осеннем салоне» (Париж), создания художественного объединения «Мир искусства» и труппы «Русские балеты Дягилева». «Я, кажется, нашел мое настоящее назначение – меценатство», – признавался С. П. Дягилев.

Среди многочисленных меценатов и благотворителей – богатые промышленники, российские предприниматели, банкиры: Голицыны, Строгановы, Демидовы, Абрикосовы, Алексеевы, Бардыгины, Морозовы, Мамонтовы, Коноваловы, Прохоровы, Тенишевы, Рябушинские, Юсуповы. На их средства открывались учебные заведения, культурные центры, церковно-приходские школы, строились больницы, приюты, бесплатные квартиры.

Для многих читателей представленные в указателе имена благотворителей и меценатов станут настоящим открытием. Так, хочется отметить неординарную фигуру крестьянина-коллекционера В. Ф. Кулакова из города Вельска Вологодской губернии. Предметы из его коллекции экспонировались в залах Третьяковской галереи в 1995 году. Другой пример – коллекция купца Ф. М. Плюшкина, насчитывающая около миллиона экспонатов, подаренная городу Пскову. Одним из первых тюменских меценатов времен Екатерины II можно назвать купца М. Г. Прасолова, который свои благородные побуждения объяснял словами: «...одного толко благотворения и человеколюбия».

В настоящее время достойным последователем благих деяний своих предков оказался Н. Д. Лобанов-Ростовский (представитель русского княжеского рода Лобановых-Ростовских, многие из которого были меценатами и благотворителями). Никита Дмитриевич – общественный деятель, известный меценат и коллекционер (живет в Лондоне). Начиная с 1970 г., он регулярно посещает Москву. Музеям города благотворитель подарил немало уникальных коллекций русского театрально-декорационного искусства. За большой вклад в сохранение русского искусства, укрепление и развитие российско-британских отношений в области культуры Указом Президента Российской Федерации (2005 г.) Н. Д. Лобанов-Ростовский награжден орденом Дружбы.

Широкое распространение получила благотворительность и на Белгородчине. Среди благотворителей и меценатов – представители императорской фамилии, многочисленные семейства крупных землевладельцев, промышленников, купцов: Ребиндеров, Боткиных, Чумичевых, Мачуриных, Харитоненко, Хорватов, Шереметевых, Юсуповых, Паниных.

В память о пребывании Петра I в крае основаны Успенско-Николаевский собор в Белгороде, пятиглавая церковь в честь Вла-

димирской иконы Божией Матери в Валуйках, построенные на пожертвования императора.

На Белгородчине известен дворянский род Ребиндеров из слободы Шебекиной, открывших Марьинскую сельскохозяйственную школу для рабочих, реальное училище. На их средства были открыты больница, амбулатория, строились дома для служащих с электричеством, паровым отоплением и канализацией и многое другое. Меценаты и просветители дворяне Хорваты из слободы Головчино основали крепостной театр, на спектакли которого приезжал выдающийся актер, уроженец Белгородчины М. С. Щепкин; создали оркестр, открыли первое в крае актерское училище.

Неоценимый вклад в развитие науки и просвещения белгородского края внесла графиня С. В. Панина. Она финансировала строительство учебных заведений, открыла народный дом в Валуйках, биологическую станцию, астрономическую обсерваторию, основала опытное поле в Вейделевке.

Купцы Мачурины, Чумичевы из Белгорода жертвовали свои средства на строительство церквей, на благоустройство города. Мачуринские казармы, построенные для воинов артиллерийской бригады, в настоящее время занимает воинская часть Белгородского полка. На средства почетного гражданина г. Корочи Д. К. Крамского был сооружен архитектурный ансамбль женской классической гимназии.

Прошли столетия, но историография меценатства в России, вклада благотворителей в культурное наследие страны постоянно пополняется новыми исследованиями. Тема эта далеко не исчерпана сегодня, когда наше общество переживает повышенный интерес к оценке исторического прошлого. В то же время мы с удовлетворением отмечаем, что современная жизнь возрождает благотворительность и меценатство в России. А это значит, что тема указателя «Меценатство и благотворительность в России» всегда останется актуальной и востребованной.

ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ АКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫБОР – ИМЕНА БЕЛГОРОДЧИНЫ»

*Г. Н. Захарова, заведующая отделом
краеведческой литературы
Белгородской государственной
универсальной научной библиотеки*

Завершилась областная библиотечная акция «Исторический выбор – имена Белгородчины», проведение которой инициировала Белгородская государственная универсальная научная библиотека (БГУНБ) в честь празднования 55-летия со дня образования Белгородской области.

Акция проводилась в целях формирования среди белгородцев чувства гордости за историю своей малой родины, расширения их кругозора по истории региона, повышения общественного имиджа общедоступных библиотек. Акция была направлена на выявление известных личностей, которые, с точки зрения населения области, представляют собой наиболее значимые фигуры в истории Белгородчины.

В соответствии с Положением о проведении Акции специалисты центральных муниципальных библиотек составили списки наиболее значимых исторических деятелей (ныне не живущих) относительно их влияния на историю каждой территории и края в целом, степени известности в масштабах отечественной и мировой истории. В списки могли вноситься имена как уроженцев Белгородской области, так и тех, кто был связан с краем своей деятельностью. Списки заносились в специально разработанные формы бюллетеней. В случае если ни одна из предложенных кандидатур не устраивала участника Акции, он мог вписать имя деятеля, прославившего, по его мнению, белгородский край, в специально отведенную для этого графу «Свой выбор». Количество имен в бюллетене не ограничивалось. Фамилии для внесения в избирательные бюллетени, персональный состав комиссии для подсчёта голосов, мероприятия по воплощению проекта утверждались приказом директора муниципального библиотечного учреждения. В ряде муниципальных образований при центральных библиотеках были созда-

ны оргкомитеты по проведению Акции, возглавляемые заместителями глав администраций или руководителями отрасли культуры территорий, в состав которых вошли представители местной общины, краеведы, работники библиотек, музеев. В этом случае все организационные документы утверждались на заседании оргкомитета.

В муниципальных районах и городских округах оформленные бюллетени были розданы во все поселенческие библиотеки территорий, поэтому принять участие в голосовании мог каждый житель Белгородской области.

Информацию об Акции, порядок участия и голосования в ней жители получали по местному радио, телевидению, в печати, на информационных стендах библиотек и других публичных заведений.

Начало Акции было положено 6 января 2009 года, в день образования Белгородской области. Во всех 647 муниципальных библиотеках одновременно был дан старт проекту. В торжественных мероприятиях принимали участие представители местной власти, почётные жители, местная интеллигенция, пенсионеры, молодёжь и школьники.

На время проведения Акции во всех муниципальных библиотеках области были установлены ящики для голосования, в которые участники опускали заполненные избирательные бюллетени. Чтобы в голосовании могли принять участие жители отдалённых посёлений, а также не имеющие возможности прийти в библиотеки по состоянию здоровья, организовывались выездные мероприятия или использовались переносные ящики для голосования.

Обязательным условием проведения Акции стала работа библиотек по ознакомлению широких слоев населения с жизнью и деятельностью людей, прославивших белгородский край, особенно тех, чьи фамилии вошли в избирательные бюллетени или были названы жителями в дополнение. В каждой библиотеке прошли циклы просветительских мероприятий: тематические вечера, встречи, круглые столы, краеведческие уроки, часы информации, игровые и познавательные программы и др.; выпущена рекламная продукция (закладки, памятки читателю с информацией о значимых персонах территории, методико-библиографические материалы по проекту, списки литературы и т. п.). Активно использовались возможности новых информационных технологий: демонстрировались электрон-

ные презентации, виртуальные выставки, формировались электронные фактографические базы данных персоналий. Ход акции широко освещался в территориальных средствах массовой информации.

Областная акция «Исторический выбор – имена Белгородчины» вызвала живой отклик у населения, всколыхнула белгородцев, заставила ещё раз обратиться к истории края, сопоставить события и факты прошлого и настоящего, попытаться спрогнозировать будущее. Более 120 тысяч жителей области приняли участие в голосовании. В чем главное отличие Акции от других краеведческих мероприятий библиотек? Организаторы уверены в том, что каждый заполнявший бюллетень должен был сделать (и делал!) собственный выбор – кто его «герой», какие заслуги, какой труд являются, по его мнению, наиболее полезными и общественно значимыми для малой родины, для страны в целом.

По окончании голосования бюллетени передавались в центральную библиотеку муниципального образования, где члены счетной комиссии производили подсчет голосов. Историческим именем каждого муниципального образования Белгородской области становилась известная личность, набравшая наибольшее количество голосов жителей.

Для того чтобы выбранная фамилия вошла в итоговый список Акции, специалисты муниципальных библиотек должны были предоставить в областной оргкомитет конкурса протокол подсчета голосов, расширенную биографическую справку о жизни и деятельности выбранного лица, библиографию, фотографический и прочий фактографический материал. Подготовленная информация заверялась руководителем отрасли культуры территории.

Итоги областной акции «Исторический выбор – имена Белгородчины» были обнародованы в ноябре 2009 года – к Дню народного единства. Жители городских округов и муниципальных районов Белгородской области назвали 22 известных личности, достойных представлять белгородский край в плеяде выдающихся россиян. Они прославились среди своих современников и сохранились в памяти потомков благодаря совершённым делам, реальному вкладу в развитие науки, экономики, культуры, образования и др. Эти имена хорошо известны не только белгородским жителям, но и за пределами области, многие имеют мировую известность. В их числе – талантливый крепостной графа

Шереметева из Алексеевки Даниил Семёнович Бокарев, открывший в 1820-х гг. способ получения подсолнечного масла (Алексеевский район); генерал армии, Герой Советского Союза, один из прославленных советских полководцев, уроженец дер. Чепухино Валуйского уезда (ныне с. Ватутино Валуйского района) Николай Фёдорович Ватутин (Валуйский район); геолог, академик Академии наук СССР, руководитель исследовательскими работами на Курской магнитной аномалии Иван Михайлович Губкин (Губкинский городской округ); летчик, командир авиационной группы высшего пилотажа «Русские витязи», уроженец с. Климового Борисовского района Сергей Николаевич Климов (Борисовский район); графиня, выдающаяся благотворительница, меценатка, детство которой прошло в имении Викторополь (ныне Вейделевского района), Софья Владимировна Панина (Вейделевский район); советский математик, академик РАН, лауреат Государственной премии СССР, Ленинской премии, Сталинской премии, Международной премии им. Н. И. Лобачевского, Государственной премии УССР, уроженец г. Корочи Алексей Владимирович Погорелов (Корочанский район); русский актер, реформатор русского театра, уроженец с. Красного (ныне с. Алексеевка Яковлевского района) Михаил Семёнович Щепкин (Яковлевский район) и еще 15 фамилий.

Акция «Исторический выбор – имена Белгородчины» стала самым значительным краеведческим проектом юбилейного для Белгородской области года. Проект показал новый уровень и новое качество проводимой библиотеками краеведческой работы, которая способна заинтересовать и увлечь в рамках одного проекта людей самых разных возрастных и социальных групп.

По итогам Акции подготовлен лазерный компакт-диск с материалами конкурса. Ознакомиться с его содержанием можно на сайте универсальной научной библиотеки*. Разработан и разослан в библиотеки области плакат с краткими сведениями о знаменитых деятелях края – победителях Акции «Исторический выбор – имена Белгородчины – 2009». Помимо текстового материала на плакате

* Режим доступа: <http://www.bgunb.ru>

размещены фотографии или репродукции художественных портретов победителей Акции.

Уверены, что подготовленные по итогам Акции материалы окажут незаменимую помощь в организации краеведческой деятельности библиотек, прежде всего в работе по возрождению и сохранению национальной истории и духовно-нравственному воспитанию молодёжи.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЕРВЫХ ТОПОРОВСКИХ ЧТЕНИЙ НА БЕЛГОРОДЧИНЕ

Участники Первых Топоровских чтений на Белгородчине признают успешность и общественную полезность данного просветительского мероприятия, посвященного изучению творческого наследия старооскольского учителя и просветителя Адриана Митрофановича Топорова и других известных просветителей России и Белгородчины, а также ознакомлению с деятельностью библиотек по просвещению населения и ее значением в воспитании разносторонней личности. Участники считают Чтения своевременным и актуальным проектом для развития культуры региона.

Участники уверены, что проведение Топоровских чтений, основная идея которых заключена в необходимости гуманитарного просвещения, и в дальнейшем будет способствовать воспитанию в человеке духовных и культурных ценностей, трепетного отношения к своей истории и культуре, чувства патриотизма, а изучение наследия известных просветителей страны и края станет фундаментом, на котором будет базироваться деятельность учреждений и организаций, отдельных личностей по формированию просвещенного общества. Поэтому участниками Первых Топоровских чтений на Белгородчине принято решение о регулярном проведении данного мероприятия.

Учитывая культурную и социальную значимость Чтений, участники считают необходимым разместить сведения о состоявшемся мероприятии в центральных и региональных средствах массовой информации и заявить о нем как о культурном бренд-проекте Белгородской области.

В то же время участники Чтений обращают внимание на необходимость более глубокой и всесторонней координации деятельности различных организаций и учреждений в целях просвещения жителей Белгородчины.

Учитывая основную тематику Первых Топоровских чтений, направленную на знакомство с деятельностью знаменитого земляка А. М. Топорова и других просветителей Белгородчины, **участники Топоровских чтений считают необходимым:**

– придать Топоровским чтениям на Белгородчине статус регулярных;

– учитывая положительный результат Первых Топоровских чтений, разработать **Положение о проведении Топоровских чтений**, где утвердить их статус, состав организационного комитета, периодичность проведения мероприятия;

– содействовать активизации исследовательской работы на местах по изучению деятельности малоизвестных просветителей Белгородского края, а также более глубокому изучению наследия уже известных имен;

– активизировать партнерство и сотрудничество библиотек с властными структурами, учреждениями, общественными организациями, физическими лицами в области просветительской деятельности;

– способствовать организации и проведению на местах научно-практических конференций, конкурсов и других мероприятий просветительского характера с использованием материалов Первых Топоровских чтений;

– инициировать учреждение региональной премии имени А. М. Топорова в области просветительской деятельности организаций, учреждений и физических лиц;

– инициировать открытие памятника А. М. Топорову на его исторической родине – в Старооскольском районе;

– издать сборник материалов Первых Топоровских чтений на Белгородчине.

25 ноября 2009 г.

Белгород

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Биографическая справка.....	5

Блок I

«Народный учитель Адриан Митрофанович Топоров»

<i>Андросова Н. О.</i> Первые Топоровские чтения на Белгородчине.....	8
Приветственное письмо Н. Игрунова.....	11
Приветственное письмо алтайских коллег.....	12
<i>Топоров И. Г.</i> А. С. Пушкин в жизни и творчестве старооскольца, писателя, просветителя и книговеда Адриана Топорова.....	13
<i>Нужная Н. И.</i> Земля, взрастившая Учителя.....	25
<i>Осыков Б. И.</i> Был автором «Белгородской правды».....	30

Блок II

«Служа просвещению народа! Просветители Белгородчины»

<i>Крякова С. Е.</i> Из плеяды славных сынов Белгородчины: В. Я. Ерошенко.....	34
<i>Чижев Л. В.</i> Блинов – предводитель земского собрания Валуйского земства.....	42
<i>Лысых О. А.</i> О славе не помышляла, о крае радела.....	50
<i>Ланина Л. Г.</i> Фронтвик, краевед, просветитель.....	54

Быканова И. В. С книгой по жизни..... 57

Романенко Е. Л. Сотрудничество библиотеки и местного сообщества в просветительской деятельности 61

Блок III

«Социальный феномен просвещения»

Харченко К. В. Современный смысл просветительства..... 66

Шапошникова К. Н. Во благо земли российской..... 69

Захарова Г. Н. Областная библиотечная акция «Исторический выбор – имена Белгородчины»..... 75

Резолюция Первых Топоровских чтений на Белгородчине..... 80

ПЕРВЫЕ ТОПОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ НА БЕЛГОРОДЧИНЕ (25 ноября 2009 года)

Компьютерная верстка **М. Е. Шеховской**

Редактор **И. А. Егорова**

Сдано в набор 21.05.2010. Подписано в печать 27.05.2010.
Усл. печ. л. 5,25. Тираж 100 экз. Заказ № 16.

Библиотечный издательский центр БГУНБ
308000, г. Белгород, ул. Попова, 39а
Тел. 26-74-83